
Записки
одиночки
Радомира Теплинская

Рада Теплинская

Записки одиночки

«Литнет»
2026

Теплинская Р.

Записки одиночки / Р. Теплинская — «Литнет», 2026

С родными у меня никогда не было и не могло быть эмоциональной близости. Никогда не было попыток с их стороны понять мои чувства, принять мои особенности или хотя бы просто поддержать в трудную минуту. Вместо этого я получала лишь холодное внушение о том, что я «не такая», как надо. Что я дефектная, странная, неправильная. Хуже всего то, что эта установка подхватило большинство окружающих. Они увидели в моих черепках отражение их собственных страхов и предрассудков, и вместо эмпатии я услышала осуждение.Теперь я ощущаю себя полноценным изгоем общества, человеком-призраком, который не может найти себе пристанища нигде. Абсолютно нигде. Ни в семье, ни среди других людей, ни на работе. Мир отверг меня, и я, кажется, согласилась с этим приговором.

© Теплинская Р., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

От автора!	5
1	6
2	8
3	10
4	13
5	16
6	20
7	24
8	28
9	31
10	33
11	36
12	41
13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

От автора!

Уважаемые читатели!

Все имена и места действия в этой книге заменены, чтобы не компрометировать упоминаемых здесь людей и не навлечь на себя гнев большинства из тех, кто очень не любит слышать о себе правду, а таких очень много.

В дальнейшем я буду публиковать здесь пояснения к некоторым главам, чтобы не было недопонимания у нас с вами.

1

Я разбита морально. Полностью, безвозвратно и, кажется, навсегда.

Уже давно, если не сказать — очень давно, я не чувствую ни той искры радости, что раньше наполняла душу, ни даже самого слабого позыва браться за любимое дело. Его нет. Вообще ничего. Будто моё сознание погрузилось в глубокую, ледяную спячку, от которой не пробуждает ничто, а тело продолжает существовать, действуя исключительно на автопилоте, совершая привычные движения по инерции, словно робот, запрограммированный на выживание.

Чаще всего мне кажется, что я нахожусь внутри прозрачного, непробиваемого пузыря, который висит в абсолютной невесомости. За его стенками жизнь несётся бурным, неумолимым потоком: люди смеются, плачут, строят планы, влюбляются, ссорятся и мирятся. В такие моменты мне остаётся лишь пассивно наблюдать, как окружающие живут полной, насыщенной жизнью и идут своим собственным, уверенным путём. Я вижу их, слышу их голоса, но не могу коснуться этого мира.

Я же сижу в вакууме. Это пространство, границы которого мне запрещено переступать, которое никто, даже те, кто, по идее, создал его для моей защиты, не позволяет мне покинуть. Этот вакуум давит на уши, заглушает звуки реальности и делает меня невидимкой для тех, кто находится снаружи.

С родными у меня никогда не было и не могло быть эмоциональной близости. Никогда не было попыток с их стороны понять мои чувства, принять мои особенности или хотя бы просто поддержать в трудную минуту. Вместо этого я получала лишь холодное внушение о том, что я «не такая», как надо. Что я дефектная, странная, неправильная. Хуже всего то, что эта установка подхватило большинство окружающих. Они увидели в моих черепках отражение их собственных страхов и предрассудков, и вместо эмпатии я услышала осуждение.

Теперь я ощущаю себя полноценным изгоем общества, человеком-призраком, который не может найти себе пристанища нигде. Абсолютно нигде. Ни в семье, ни среди других людей, ни на работе. Мир отверг меня, и я, кажется, согласилась с этим приговором.

На данный момент у меня есть только одна подруга. Мы с ней подружились более двух лет назад, когда я ещё работала в муниципальном учреждении. Тогда, в стенах этого серого, бюрократического здания, мы нашли друг друга. Она стала единственным человеком, который не стал смотреть на меня сквозь пальцы, кто не попытался переделать меня под общий стандарт. С ней я хоть на мгновение забываю о вакууме, хоть на короткое время позволяю себе быть живой, а не функционирующей машиной. Но даже эта связь хрупка, как стекло, и я боюсь, что однажды и она разобьётся, оставив меня в полной, абсолютной тишине.

Наше общение, которое со временем переросло в крепкую, проверенную временем дружбу, с самого своего начала базировалось на фундаментальном и непреложном факте: мы обе искренне любим читать. Пусть наши литературные предпочтения и различаются — я могу увлекаться философской прозой, а она — мистикой или историческими романами, — нам всегда есть о чём поговорить. Эти книги становятся нашим общим языком, мостом, через который мы делимся не просто сюжетами, а глубинными размышлениями, эмоциями и взглядами на мир.

Это единственный человек в моей жизни, на которого я могу положиться на сто процентов. Я знаю, что она никогда не сделает мне гадость, не предаст и не подставит. В её присутствии я чувствую себя в безопасности, зная, что за моей спиной стоит надежный тыл, а не холодный расчет.

С остальным своим окружением я стараюсь поддерживать общение исключительно в минимальном, вынужденном формате — «постольку поскольку». Причина проста: эти самые люди неоднократно вставляли мне нож в спину. Каждый из них проявил предательство по-своему и по-разному: кто-то молча промолчал в критический момент, кто-то сплетничал за глаза, а кто-то открыто использовал меня в своих интересах. Но результат всегда один — это больно, обидно и оставляет тяжелый осадок в душе.

Всё чаще у меня складывается стойкое и неприятное впечатление, что люди окончательно оскотинились и деградировали с пугающей скоростью. Прошло то время, когда общение строилось на общих интересах и взаимопонимании. Сейчас нет ни малейшего желания знакомиться с новыми людьми или пытаться выстроить какие-либо связи, потому что любой диалог быстро сводится к прагматичному и циничному расчету. С кем бы я ни пыталась завязать разговор, всё начинается с допроса: каково мое финансовое состояние? Кем являются мои родственники и какой они имеют вес? Могут ли наши, пусть даже потенциальные дружеские отношения, принести этим людям прямую выгоду или какую-то пользу? И так далее.

Я уже даже не говорю о тех нелепых и оскорбительных вопросах, которые звучат даже от девушек. Сколько я вешу? Готова ли я поддерживать их финансово, если им вдруг понадобятся деньги? Какую роль я могу сыграть в их продвижении? Всё это сопровождается тем же духом меркантильности и поверхностности.

Раньше было куда проще находить не только друзей, но и просто знакомых — людей, которые всегда готовы морально поддержать, выслушать и с которыми всегда найдется о чём поговорить, отвлеченно от денег и статуса. Мир, кажется, явно свернул не в ту сторону, потеряв человечность и искренность в погоне за выгодой и внешним блеском.

2

Знаешь, иногда мне кажется, что внутри меня, за тонкой пеленой повседневности, существует параллельная вселенная — целый, живой и дышащий мир, где я проживаю жизнь, наполненную таким глубоким, искренним удовольствием, которого так не хватает в моей серой, суетной реальности. Там, в этих выдуманных, но невероятно ярких декорациях, каждый день приносит радость, а не тревогу; там нет той холодной пустоты, которая иногда захлестывает меня здесь, за пределами моих мыслей, оставляя после себя лишь эхо одиночества.

В этом мире, который я кропотливо создавала для себя, меня окружает настоящая, крепкая семья — не по крови, а по духу, по тому самому незримому родству душ, которое важнее любых генетических связей. Они любят меня без условий, безоговорочно, до безумия, принимая все мои шрамы и несовершенства. Эта любовь становится тем фундаментом, на котором я могу быть абсолютно свободной, не боясь осуждения или непонимания. Там есть братья — мои защитники и верные союзники, которым я доверяю так же естественно, как дышу. С ними можно быть собой, полностью обнаженной перед истиной, не притворяясь сильной, не скрывая своих слабостей или страхов, зная наверняка, что они всегда прикроют спину, если мир снаружи станет слишком жестоким.

Мой отец в этой воображаемой жизни — не просто родитель, а настоящая стена, непробиваемая опора и мудрый ориентир, чей голос успокаивает даже в самые штормовые ночи. Рядом с ним чувствуешь себя в безопасности, знаешь, что бы ни случилось, он поддержит, направит и поможет найти выход из любого тупика, не навязывая своего мнения, но давая силу действовать. А еще там есть друзья — те самые люди, которые разделяют со мной радости и боли, с кем можно говорить обо всем на свете до рассвета, пока небо не посинеет, чувствуя полное взаимопонимание без единого слова.

И, конечно, там есть он — мой любимый мужчина. С ним я чувствую то самое единство, которое искала всю жизнь, тот самый момент, когда два одиночества сливаются в одно целое, становясь сильнее вместе. Мы не просто пара, мы команда, способная противостоять любым невзгодам плечом к плечу. Мне действительно хочется строить с ним совместное будущее, создавать дом, наполненный теплом и смехом, мечтать и составлять планы, которые станут нашей общей, осязаемой реальностью, а не просто иллюзией. В этом мире я наконец-то живая, настоящая и любимая, и каждая минута там наполнена смыслом, которого так не хватает снаружи.

В этих смутных, но оттого не менее ярких и насыщенных деталями фантазиях, которые часто накрывают меня в часы поздней тишины или сумеречного полудня, присутствуют два реальных человека. Они существуют в своей собственной, плотной и осязаемой реальности, к сожалению, совершенно не подозревая о моём существовании, о том, что я мысленно конструирую вокруг них целые миры. Они живут своей жизнью, абсолютно unaware (неосведомлены) о том, что в чьём-то глубоко скрытом воображении они занимают центральное, почти божественное место. Их шаги, их голоса, их повседневные заботы и радости проходят мимо меня, как ветер сквозь пальцы, оставляя после себя лишь эхо моих собственных эмоций.

К одному из них у меня пробуждаются исключительно тёплые, почти родственные чувства — те самые, что испытывает ребёнок к родителю: безграничное, слепое доверие, нежная забота и глубочайшее, искреннее уважение к его мудрости и присутствию. Это чувство лишено какой-либо эгоистической подоплёки; оно чисто, как горный воздух на рассвете, прозрачно и свободно от малейшего стремления обладать, контролировать или навязывать своё присут-

ствие. Я не хочу быть его тенью или его продолжением; мне достаточно просто знать, что он существует, что его свет согревает этот мир, даже если я стою вдалеке. Это чувство напоминает древний, тихий храм внутри меня, куда я прихожу, чтобы восстановить душевное равновесие.

Второй же... Ох! Второй стал бы для меня идеальным, просто замечательным супругом, партнёром по жизни на всех её уровнях. Не просто сожителем или человеком, разделяющим быт, а тем самым родственным духом, с которым можно разделить тишину, не боясь неловкости или пустоты; с которым можно говорить часами ни о чём и о всём сразу, находя в каждом слове отклик, а в каждой паузе — понимание. Это чувство отличается от первого своей страстностью, глубокой эмоциональной привязанностью и острым, почти физическим желанием быть рядом в каждом моменте — будь то радостное событие или тихая печаль. Я вижу в нём ту самую недостающую часть пазла, ту недостающую ноту в мелодии, ту гармонию, которой мне так не хватает для завершения собственной картины мира. С ним я чувствую себя цельной, заземлённой и одновременно парящей.

Однако, как бы ни были сильны, искренни и всепоглощающи эти переживания, реальность остаётся холодной, безжалостной и неумолимой. Ни один, ни другой даже не посмотрят в мою сторону, словно я состою из призрачного дыма. Даже если бы выпал невероятный случай, если бы судьба, утомлённая своей обычной предсказуемостью, подбросила мне возможность свести личное знакомство с обоими, это вряд ли изменило бы картину. Вероятность того, что они заметят меня, оценят мою внутреннюю глубину и ответят взаимностью, стремится к нулю. Я остаюсь невидимкой в их мире, наблюдателем со стороны, чьи мысли и чувства остаются запертыми внутри, так и не найдя выхода во внешний мир. Мои слова будут потеряны в шуме их повседневности, а мои чувства растворятся в воздухе, не оставив следа. И всё же, в этом тихом, безответном поклонении есть своя горькая красота — красота невозможного, которое всё же живёт в моём сердце.

Я искренне и глубоко не желаю подвергать себя риску повторного, еще более острого и болезненного унижения, которое способно нанести непоправимый урон моей самооценке и душевному равновесию. Этот риск исходит от мужчин, которых я безоговорочно, слепо и часто ошибочно возвела в ранг своих непререкаемых кумиров, идеализируя их образы до абсурдной степени и приписывая им несуществующие, вымышленные достоинства, которых в реальности может и не быть. Я осознанно выбираю стратегию дистанцирования: мне гораздо спокойнее, безопаснее и психологически комфортнее восхищаться ими издалека, сохраняя свою внутреннюю гармонию и целостность, чем рисковать своим достоинством, самоуважением и нервами в тщетных попытках приблизиться к ним. Я предпочту тихо вздыхать в тишине, позволяя своей симпатии оставаться чистым, ненавязчивым чувством, не требуя ничего взамен и не подвергая себя опасности быть отвергнутой, проигнорированной или непонятой теми, кого я сама сделала недосягаемыми, возведя вокруг них стену из собственных иллюзий.

3

Сил совершенно не осталось. Ни моральных, ни физических — всё выжато в последнюю каплю, словно губка, которой вытирали пол после потопа.

Я отчетливо понимаю, что логика требует от меня одного: резко подняться со своего места, собрать волю в кулак и отправиться на генеральную уборку. Это не просто мытьё полов, это масштабная кампания по наведению порядка в доме и на прилегающем к нему участке, где накопилось слишком много хаоса, пыли и неразберихи. Но парадокс в том, что я не могу заставить себя даже шелохнуться. Тело словно приросло к дивану, а разум заблокирован тяжелым, вязким туманом апатии.

Моя внутренняя батарейка, судя по всему, вышла из строя задолго до этого момента. Она разряжена до нуля, и её заряда катастрофически не хватает даже на самые примитивные, элементарные действия, которые обычно не требуют никаких усилий. Простое «встать-пойти-убрать» кажется мне задачей уровня сложности «покорить Эверест».

Всё, чего искренне и отчаянно хочется сейчас, — это бесконечно лежать, крепко обняв подушку, зарывшись в неё лицом и игнорируя весь мир. Мне нужно абсолютное уединение, тишина и гарантия того, что никто и ничего не будет трогать меня, отвлекать или требовать внимания. Но это, увы, лишь счастливое заблуждение, недостижимая мечта. Моя семейка, к сожалению, не умеет существовать автономно. Без моего постоянного контроля, участия и вмешательства они, кажется, вообще не способны справиться с базовыми бытовыми задачами. Они не могут даже самостоятельно сходить на горшок, не говоря уже о решении более сложных жизненных вопросов, ведении хозяйства или планировании бюджета.

Иногда, на фоне этой невыносимой нагрузки, возникает стойкое, почти навязчивое желание сбежать. Хочется мгновенно перенестись на необитаемый остров посреди бескрайнего Тихого океана, в такое место, где нет ни связи, ни дорог, ни людей, которые могли бы меня достать, потребовать или вызвать чувство вины. Там я могла бы просто быть собой, без обязательств и ожиданий. Но от этого фантазийного бегства меня останавливает суровая реальность: у меня нет ни денег, ни стабильной работы, чтобы обеспечить такую жизнь, да и моё текущее состояние — как эмоциональное, истощенное до предела, так и физическое, слабое и болезненное — просто не позволяет предпринять какие-либо радикальные шаги. Я заперта в этом круге: не могу уйти, но и не могу оставаться здесь в прежнем режиме.

Непрерывное, изматывающее психологическое давление, которое ежедневно оказывают на меня мои родственники и односельчане, постепенно и безвозвратно высосало из меня последние остатки того, что некогда составляло прочную основу моей личности. Я чувствую, как стираются мои границы, исчезают прежние интересы и цели, оставляя после себя лишь пустоту и апатию. В результате я уже не знаю, кто я на самом деле, какие у меня истинные желания и куда вообще двигаться дальше в этой серой, давящей реальности.

Я прекрасно осознаю, что необходимо искать стабильную работу, чтобы иметь возможность обеспечивать себе достойное существование, а не просто выживать. Однако у меня возникла огромная, практически непреодолимая проблема. На данный момент обстановка в Республике складывается крайне неблагоприятно: большинство предприятий закрываются или сокращают штаты, а те, что еще работают, открыто или скрыто стараются не брать к себе на работу иногородних, отдавая предпочтение местным жителям. В моем селе рабочих мест практически нет, что является еще одним весомым минусом, усугубляющим мое положение.

Мне приходится перебиваться случайными подработками, которые встречаются не так уж и часто и не приносят стабильного дохода. Денег катастрофически не хватает даже на базовые, необходимые вещи: еду, одежду, средства гигиены. Иногда я сижу без еды по несколько дней, терпая голод и слабость, потому что просто не на что купить продукты.

Долги копятся с пугающей быстротой кометы, которая несется к Земле, не оставляя времени на раздумья. Поэтому мое эмоциональное состояние становится с каждой секундой все хуже, приближаясь к грани срыва. Уже молчу про свое физическое состояние, которое критически ухудшается. Большая часть лекарств, которые мне необходимо принимать для поддержания здоровья при моих хронических заболеваниях, закончилась еще четыре месяца назад. Те немногие препараты, что у меня остались, сейчас являются единственной преградой между моим организмом и полным отказом функций, но чувствует моя «петуния», что это не надолго, потому что очень скоро и они закончатся, оставив меня беззащитной перед лицом болезни и боли.

Даже если мне вдруг повезет и я сегодня же найду человека, готового одолжить мне необходимую сумму, чтобы приобрести хотя бы базовый набор жизненно важных препаратов, вопрос о том, откуда я возьму деньги для их возврата, остается открытым и пугающим. Это не просто финансовая дыра, это замкнутый круг, из которого, кажется, нет выхода без внешнего вмешательства, на которое я не решаюсь пойти.

Мне невыносимо, до отвращения стыдно обращаться к знакомым за подобной помощью. Это чувство стыда проникает во все сферы моей жизни: я стесняюсь просить о поддержке любого рода даже у самых близких людей, тех, кто знает меня лучше всех. А уж до посторонних или даже дальних знакомых мне совсем нет дела — эта грань между «своими» и «чужими» для меня сейчас слишком тонка и хрупка. Я чувствую себя обузой, лишней нагрузкой, которая только усложняет жизнь другим.

В данный момент вся моя надежда, весь мой оптимизм и вера в светлое будущее сводятся к одному: чтобы продажи моих книг резко пошли вверх. Я держусь за эту мысль как за единственное спасение, надеясь, что за этот месяц мне удастся заработать достаточно, чтобы не только купить лекарства, но и обеспечить себя всем необходимым для базового выживания. Это моя последняя соломинка, за которую я цепляюсь, чтобы не утонуть в текущих обстоятельствах.

Я безмерно устала так жить. Эта усталость не физическая, а глубокая, душевная, она пропитала каждый мой день и каждое мое решение. Я хочу уже наконец обрести стабильность — не только в финансовом плане или в хаотичном потоке событий, которые я часто называю «пиздицей» (и которые регулярно обрушиваются на мою голову), но и в эмоциональном состоянии, в отношениях с собой и миром. Мне нужно чувство твердой почвы под ногами, а не постоянное ожидание следующего удара.

Я изо всех сил стараюсь никого не грузить своими проблемами, не вываливать на окружающих свой внутренний хаос. И я честно задаю себе вопрос: кому, собственно, кроме одной единственной подруги я могу довериться на сто процентов? Но даже к ней я боюсь обратиться. Нужно ли ей мотать нервы подобными откровениями, делить с ней мою безысходность? У самой нее сейчас не самый лучший период в жизни, у нее свои проблемы, своя нервотрепка и свои границы выгорания. Я не хочу становиться еще одним тяжелым камнем, висящим у нее на шее. Я ценю ее поддержку слишком сильно, чтобы превратить ее жизнь в бесконечную историю моих спасений, которая, возможно, никогда не закончится.

Эта женщина на данный момент является, пожалуй, единственным живым существом во всей моей бескрайней, порой хаотичной вселенной, которое обладает уникальной, почти магической способностью в одночасье, буквально с полпинка или по первому тихому требованию, вернуть мне ощущение собственной личности и подлинного человеческого достоинства. Без её участия, без её присутствия и той особой энергии, которую она излучает, я чувствую себя бесхребетной инфузорией-туфелькой, потерянной в бесконечном космическом пространстве, существующей лишь на примитивном уровне инстинктов и базовых рефлексов, лишённой воли, внутреннего стержня и, что самое страшное, — смысла своего существования. Она

для меня не просто знакомая или подруга, а своего рода маяк, компас и опора, которая помогает мне не раствориться в серой массе обыденности.

Поэтому, разумеется, я твёрдо и бесповоротно решила: я ни при каких обстоятельствах, ни при каких внешних обстоятельствах не позволю себе дать ей даже малейший повод для лишнего беспокойства, сомнения или тревоги. Я не стану становиться ещё одним источником её стресса, нервных напряжений и переживаний, ведь она и так тащит на своих хрупких плечах огромный, непосильный груз наших общих радостей, страхов и переживаний. Я хочу быть для неё источником спокойствия и радости, а не дополнительной нагрузкой.

К слову сказать, у неё очень скоро день рождения. 20 августа — эта дата приближается просто пугающе быстро, словно тикающий таймер обратного отсчета, который незаметно для нас ускоряет своё движение, и каждый пролетающий день делает финишную черту всё ближе, оставляя всё меньше времени на раздумья. И при этом я до сих пор не могу прийти к ясности в сложнейшем вопросе: как же организовать для моей подруги подарок, который будет действительно достойным, соответствующим её высокому статусу, нашей глубокой душевной связи и тем чувствам, которые я к ней испытываю? Мне нужно что-то особенное, запоминающееся, с душой и историей, а не очередная безликая, шаблонная вещь из витрины масс-маркета, которая через неделю будет забыта или отправлена в дальний угол шкафа.

Кроме того, в этой ситуации возникает ещё один, не менее щекотливый и деликатный вопрос: мне срочно необходимо вернуть ей долг. Я уже буквально всю голову сломала над тем, как это грамотно, тактично и незаметно провернуть, чтобы не обидеть человека, не разрушить хрупкое доверие и не создать неловкую, тягучую ситуацию. Я перебирала варианты, анализировала свои текущие финансовые возможности, взвешивала «за» и «против», но пока никаких внятных мыслей или готовых решений так и не пришло в мою голову. Всё застопорилось, и я сижу в тупике, пытаясь совместить два сложных дела — празднование важной даты и финансовый расчёт — в одну гармоничную, непротиворечивую картину, чтобы этот день остался в памяти только как праздник любви и дружбы, а не как повод для неловкости.

4

Сегодня, погружаясь с головой в мрачную и тягучую атмосферу культового фильма ужасов 2004 года «Корабль-призрак» (Ghost Ship), где каждая тень кажется живой, а тишина кричит громче любых звуков, я вдруг неожиданно для себя вспомнила одну удивительную и жутковатую историю о привидениях. Эта легенда была подробно и со всеми деталями описана Питером Андервудом в его знаменитой книге «Духи и призраки», ставшей своего рода энциклопедией паранормального опыта.

Сама история в книге носит интригующее название «Игрок в крикет». Чтобы лучше понять контекст и глубину моего интереса к этому материалу, стоит отметить, что с самого детства я увлекаюсь мистикой, триллерами и всем, что способно вызвать у любого другого человека леденящий душу холодок. Для меня эти жанры — не просто развлечение, а способ прикоснуться к тайнам, скрытым за пределами обыденного восприятия реальности, заглянуть в ту самую щель между мирами, которую так часто пытаются закрыть рациональное мышление и здравый смысл.

Так вот. Эта история произошла в двадцатом веке. Точную дату мистер Андервуд не приводит, что, конечно, немного печалит, так как лишает событие исторической конкретики, но оставляет огромное пространство для фантазии, позволяя воображению дорисовать пугающие детали. Место, где всё это произошло, — поместье Бильборо в Ноттингеме. Муниципальное здание в Ноттингеме оказалось местом, которое регулярно посещал призрак, играющий в крикет, превращая тихие коридоры в арену для сверхъестественного спорта.

Чарльз Хилл был настолько напуган этим необъяснимым явлением, что в итоге покинул этот дом. Однажды ночью он проснулся посреди ночи от странного ощущения присутствия и увидел молодого человека в традиционном костюме игрока в крикет с шейным платком, который словно материализовался из воздуха. Однако призрак исчез практически сразу, как только Хилл увидел его, оставив после себя лишь чувство тревоги. Чарльз сделал вывод, что это был всего лишь сон, вызванный переутомлением или стрессом. Но спустя несколько дней, когда он сидел поздно вечером в постели, спокойно смотрел телевизор и абсолютно не готовился ко сну, он вновь увидел эту фигуру, на этот раз будучи абсолютно уверен, что не спит, и что реальность вокруг него искажена.

Его дочь, Сандра, также стала свидетельницей появления этого зловещего призрака, разделив страх отца. Испугавшись необъяснимых явлений и не желая оставаться в доме, где творились странные вещи, которые не поддавались логическому объяснению, они совместно приняли решение немедленно покинуть свое жилище, спасаясь бегством от невидимой угрозы. Чтобы разобраться в причинах происходящего и найти рациональное объяснение паранормальным явлениям, было инициировано официальное расследование под эгидой известного «Клуба охотников за привидениями», которое должно было пролить свет на эту загадку.

В ходе одного из сеансов, когда группа исследователей находилась в доме, в одной из комнат вдруг раздался отчетливый, оглушительный звук пистолетного выстрела. Этот звук был настолько громким и резким, что заставил всех присутствующих вздрогнуть и замереть на месте. Однако самое удивительное заключалось не в самом факте выстрела, а в его локализации: этот звук был слышен лишь тем, кто находился непосредственно в помещении, тогда как участники исследования, расположившиеся в других частях дома или даже в соседних комнатах, остались глухи к этому событию. Такое избирательное восприятие акустического феномена добавило инциденту еще больше загадочности и мистического ореола, заставляя ученых задуматься о природе подобных явлений.

Далее, во время специального сеанса, участникам удалось установить имя призрака. Используя полученные данные, они провели тщательное расследование и, к своему удивлению,

нашли мать призрака, которая на тот момент была еще жива. Это открытие стало поворотным моментом в истории, превратив абстрактную мистическую легенду в конкретную человеческую трагедию. Выяснилось, что сын этой женщины оказался полностью парализован в результате трагического несчастного случая, который навсегда изменил их жизни. Из-за тяжелого состояния ему пришлось провести остаток своей жизни, прикованным к постели, в той самой комнате, где впоследствии и видели призрак.

Этот человек был заядлым любителем крикета и, несмотря на свою немощь, сохранил любовь к этому спорту. Летом он часто надевал форму для игры в крикет, чтобы хоть как-то чувствовать себя частью мира, который ему был недоступен. Эта одежда стала для него не просто символом ушедших времен, но и способом сохранить связь с жизнью, которая казалась такой далекой. Чтобы защитить свою бледную, чувствительную кожу от прямых солнечных лучей, проникавших сквозь окна, он всегда повязывал вокруг шеи платок. Этот платок стал его постоянным спутником, подчеркивая хрупкость его существования и необходимость защиты от внешнего мира, который продолжал двигаться вперед без него.

После восемнадцати месяцев вынужденного заточения, одиночества и невозможности двигаться, он принял фатальное решение — покончить с собой, выстрелив себе в голову из револьвера. Этот акт отчаяния стал последней точкой в его долгой борьбе с болезнью и изоляцией. Теперь его дух, по слухам, остался в той комнате, где он провел последние годы своей жизни, и именно там, согласно свидетельствам очевидцев, происходят все загадочные явления. История этого человека стала не только примером того, как личные трагедии могут переплетаться с мистикой, но и напоминанием о том, что за каждым призраком стоит реальная человеческая жизнь, наполненная болью, надеждами и несбывшимися мечтами.

Эта глубоко печальная история, рассказанная о несчастьях одного молодого человека, невольно погружает меня в размышления, перекликающиеся с мрачными пророчествами юной героини фильма «Кэтти». В своих монологах она с пугающей детализацией описывала собственную гибель, предвидя смерть от рук безжалостных преступников, захвативших роскошный океанский лайнер «Антонио Грациа». Эта кинематографическая фантазия создает жуткую параллель с реальными трагедиями, связывая две судьбы, оборванные насильственной смертью, и оставляя после себя шлейф невысказанных страхов и горя, который навсегда остается в памяти тех, кому довелось выжить. Подобные совпадения заставляют задуматься о природе памяти и том, как травмы прошлого продолжают жить в сознании свидетелей, окрашивая их восприятие реальности в мрачные тона.

Этот нарратив вызывает у меня яркое, почти осязаемое ассоциативное воспоминание об одном из самых знаменитых и загадочных случаев в истории паранормальных исследований — деле Комбермерийского призрака. Этот инцидент до сих пор считается одним из самых интригующих, тщательно задокументированных и неопровержимых феноменов начала двадцатого века, бросающим вызов нашему пониманию границ между миром живых и миром мертвых.

Речь идет о событиях, разворачивавшихся в 1920-х годах в величественном поместье Аббатство Комбермер, расположенном в живописных окрестностях городка Уитчерч в графстве Чешир, Англия. Легенда, окутывающая эти стены, гласит, что всё началось в трагический день похорон лорда Комбермера. Среди скорбящих родственников и близких друзей присутствовал один человек — не кто иной, как фотограф, решивший воспользоваться редким случаем, чтобы запечатлеть интерьеры семейной резиденции. Его объектив был направлен на библиотеку аббатства — место, которое не было просто складом книг, а служило сердцем дома, пропитанным многовековой историей рода и атмосферой тихого величия.

Центральным элементом этой комнаты, задававшим тон всему пространству, было огромное кресло лорда. Это был массивный дубовый трон, искусно инкрустированный драгоценными металлами и украшенный сложной резьбой, изображающей геральдические символы. На протяжении десятилетий это кресло служило не только местом для отдыха, но и символом

неоспоримой власти, мудрости и покоя для главы семьи. Именно сюда лорд Комбермер приходил, чтобы поразмыслить над делами рода или просто насладиться тишиной, окруженный запахами старой бумаги и дорогого табака.

Когда фотопленка была проявлена в темной комнате, участники события обнаружили на снимке деталь, заставившую их содрогнуться от леденящего ужаса. На дубовом кресле, в том самом месте, где обычно сидел хозяин, отчетливо вырисовывался силуэт бородатого мужчины. Черты его лица были узнаваемы каждым присутствовавшим: это был сам покойный лорд Комбермер. Он сидел прямо, смотрев вперед с тем же достоинством, которое он сохранял при жизни, словно вновь вернулся в свою любимую библиотеку, чтобы присмотреть за своим домом и семьей даже после смерти.

Однако изображение было далеко от фотореалистичности: силуэт был нечетким, полупрозрачным и тусклым, как бы растворенным в свете, исходящем из глубины комнаты. Эта призрачная эстетика придавала сцене необъяснимую, сверхъестественную атмосферу, напоминая скорее эхо прошлого, застывшее во времени, чем реальное физическое присутствие материального тела. Этот снимок стал не просто фотографией, а документальным свидетельством того, что память может быть настолько сильной, что она оставляет след даже в пространстве, преодолевая барьер между жизнью и смертью.

Мне кажется, что подобные аномалии — это отнюдь не просто поверхностные, сиюминутные любопытные курьезы или случайные, легко объяснимые баги в нашей цифровой или социальной системе, а сложные, многослойные культурные и психологические маркеры, требующие пристального, вдумчивого изучения в их широком историческом и социальном контексте. Они служат своеобразным зеркалом, в котором отражаются наши самые сокровенные коллективные страхи, заветные надежды и те скрытые архетипы, которые часто остаются незамеченными или вытесняются в тень повседневной суеты и рутины.

Поэтому мне было бы чрезвычайно интересно, даже необходимо, обсудить не только сам фильм, который стал катализатором этих размышлений и породил такой каскад ассоциаций, но и те неожиданные, порой пугающе точные истории, которые всплыли в памяти сразу после просмотра, словно вынырнули из глубин подсознания, неся в себе отголоски древних мифов или личных травм.

Я искренне хотела бы обменяться мнениями, интерпретациями и фактами с людьми, которые разделяют мой интерес к подобным темам и готовы смотреть за пределы очевидного, не боясь заглянуть в бездну смыслов. Вместе мы могли бы попытаться деконструировать эти явления, понять их истинную природу, механизмы возникновения и, что самое важное, их глубинное влияние на наше восприятие реальности. Ведь если мы научимся расшифровывать эти знаки, возможно, мы сможем лучше понять не только природу искусства, но и собственные ментальные процессы, и то, как культура формирует наше отношение к миру, создавая сложную ткань нашего общего опыта.

5

Мне только сейчас, оглядываясь назад, с поразительной ясностью осознается, что в прошлом у меня существовал целый спектр увлечений, которые, если смотреть на них под углом современной психологии, могли бы стать питательной средой для развития различных психических расстройств или, по меньшей мере, способствовать формированию тревожных черт характера. Речь идет о мрачной эстетике: безупречно одетом Владике Дракуле, скитающихся в ночи призраках, кровожадных вампирах и хтонических оборотнях. Это был целый мир мифов и легенд, где границы между реальностью и кошмаром стирались, а сцены насилия и жестокости порой подавались с такой детализацией и натурализмом, что они не просто шокировали, но и гипнотически притягивали. И так далее — бесконечная череда сюжетов, пропитанных ужасом, тайной и необъяснимым.

Все эти страсти имеют глубокие корни, уходящие корнями в самое мое детство. Я отчетливо помню тот возраст — мне было лет семь, когда моя детская одержимость достигла своего пика. В те времена я могла часами выпрашивать у матери, чтобы она оформила подписку на специальный журнал, который печатал статьи исключительно на мистические, паранормальные и потусторонние темы. Для меня это была не просто литература, а окно в другой, более загадочный и опасный мир. Однако мать, будучи человеком рациональным и заботящимся о моей «нормальности», тогда лишь покрутила пальцем у виска, изображая недоумение и легкое раздражение. Она категорически отказалась от этой идеи, ссылаясь на то, что подобная литература не комильфо для семилетнего ребенка, что она можеттравмировать неокрепшую психику и наплодить ночных страхов.

Но я, как известно, упрямая от природы, и отказ родителей не стал для меня непреодолимой преградой, а лишь стимулировал поиск альтернативных путей. И такой путь нашелся довольно быстро. Наша сельская библиотека, которая в те времена еще функционировала как настоящий культурный центр, регулярно выписывала и хранила именно такие журналы — те самые мистические и околонаучные издания, которые запрещала мне читать дома. Я сразу же обнаружила эту лазейку и повадилась таскаться туда, чтобы с жадным интересом проводить несколько часов за чтением, погружаясь в атмосферу тайн и сверхъестественного, пока вокруг царила спокойная сельская жизнь.

Однако и там вскоре лавочка закрылась. Эпоха перестройки и последующих экономических потрясений коснулась и библиотек. Вышестоящее начальство, оптимизируя расходы и следуя новым идеологическим или бюрократическим веяниям, прекратило оформлять подписки на любые «околонаучные» и мистические издания. В библиотеке остались только районная и республиканская газеты, а также детский журнал. Эти издания мне были и остаются глубоко не интересны, за исключением, пожалуй, разве что каких-то узких рубрик или редких случаев, когда удавалось найти что-то действительно стоящее. Остальное — сухие отчеты, официальные речи и примитивные сказки — не находило отклика в моей душе.

К слову сказать, сейчас у меня возникла новая идея, которая может стать мостиком между моим прошлым и настоящим. Мне необходимо написать статью для районной газеты. Это не просто творческий порыв, а исполнение давнего обещания, которое я дала заму редактора еще в тот момент, когда увольнялась с предыдущей работы. Мы тогда договаривались, что если я вернусь к журналистике, то помогу ему материалом.

Если у меня получится реализовать этот проект качественно и в срок, это может открыть передо мной новые перспективы. Я смогу получить место внештатного корреспондента, что подразумевает не только возможность публиковаться, но и получение официального удостоверения, доступа к архивам, аккредитации на мероприятия и прочих «плюшек», которые часто являются необходимыми атрибутами профессиональной деятельности в этой сфере. И это

может очень даже неплохо помочь мне продвинуться дальше в сложном поиске стабильной работы, добавив весомый пункт в мое резюме и доказав свою компетентность на практике.

От всей души надеюсь, что Анна Дмитриевна по-прежнему занимает пост заместителя главного редактора нашей газеты, ведь это место, которое она занимает с таким мастерством и преданностью делу. Мы с ней сработались буквально с первых минут нашего знакомства, несмотря на то, что до этого момента мы даже не были знакомы лично. С ней очень легко и приятно общаться — в её присутствии исчезает всякое напряжение, появляется ощущение полной уверенности и спокойствия. Она обладает удивительным даром создавать вокруг себя атмосферу доверия и открытости, где каждый чувствует себя комфортно и может спокойно выразить свои мысли.

Анна Дмитриевна — это именно тот человек, который всегда умеет поддержать советом в самых сложных рабочих ситуациях. Её профессионализм и опыт позволяют ей видеть ситуацию со всех сторон, учитывая не только формальные аспекты, но и человеческий фактор. Она замечательно разбирается в психологии людей и чувствует, кто нуждается в дополнительной поддержке, а кому достаточно просто немного направляющего слова. При этом она никогда не будет давать советов, которые могут показаться навязчивыми или неуместными — всё всегда уместно и точно попадает в цель.

Более того, Анна Дмитриевна видит человека именно таким, какой он есть, без прикрас и излишних оценок. Она умеет распознавать скрытые таланты и способности, даже если они ещё не были реализованы или осознаны самим человеком. Это качество делает её особенно ценным коллегой и наставником. Благодаря ей многие сотрудники смогли раскрыть свой потенциал и достичь новых высот в своей карьере.

Её умение слушать и понимать других людей также заслуживает отдельного внимания. В её кабинете или просто за чашкой кофе можно поговорить о чём угодно — от профессиональных вопросов до личных переживаний. Она всегда найдёт время, чтобы выслушать, поддержать и помочь найти выход из любой ситуации. Именно поэтому многие коллеги считают её не просто руководителем, а настоящим другом и советчиком.

В общем, работа с Анной Дмитриевной — это всегда удовольствие, которое оставляет после себя чувство удовлетворения и благодарности. Она создаёт вокруг себя пространство, где люди чувствуют себя важными и нужными, где их идеи и мнения ценятся. И хотя она остаётся строгим профессионалом в своих рабочих задачах, её человечность и искренняя забота о сотрудниках делают её незаменимой фигурой в нашей команде.

***

Если мне удастся преодолеть внутреннее сопротивление, взять себя в руки и выпутаться из этого липкого, парализующего состояния апатии и безволия, в котором я сейчас застрял, следующим логичным шагом станет возвращение к одному из моих давних, искренних увлечений. Это действие станет своего рода якорем, позволяющим обрести опору и вернуть себе ощущение собственного «Я».

Мне до глубины души осточертело ощущать себя подобием амёбы — бесформенной, лишенной четких контуров сущностью, внутри которой гуляет пустота. Мне надоело просто плыть по течению, позволяя обстоятельствам диктовать мои действия и не предпринимая никаких усилий для того, чтобы направить свою жизнь в осмысленное русло. Это состояние пассивного существования кажется мне унизительным и невыносимым.

Одним из самых постоянных и глубоких моих интересов всегда было историческое исследование, посвященное фигуре Влада III, более известного миру как Влад Дракула. За прошедшие годы у меня накопилось достаточно обширное собрание материалов, теорий и фактов, касающихся этой загадочной личности. Однако, несмотря на объем собранной информации, меня мучает одно существенное упущение: полное отсутствие достоверных первоисточников.

Мне не хватает тех самых летописей Валахии, которые могли бы изложить историю правления этого господаря максимально подробно, объективно и честно, без искажений и политической ангажированности.

Те данные, которые нам предлагают иностранные хронисты и европейские источники, я воспринимаю с крайним скепсисом и не готов считать их абсолютной истиной. Большинство из этих сведений кажется мне сильно притянутым за уши, пропитанным пропагандой и страхом перед неизвестным. Особенно возмущает меня устойчивый миф о том, что он якобы казнил тысячи своих же подданных, причем часто это делалось ради самого процесса казни или для устрашения.

В такие моменты невольно хочется уподобиться великому актеру Константину Станиславскому и с уверенностью воскликнуть: «Не верю!». Почему я так думаю? Да потому, что эта версия противоречит элементарной логике и здравому смыслу. Если бы Влад действительно уничтожал собственное население, пусть даже крошечного княжества, то очень скоро ему просто не осталось бы кого править. Государство, лишенное рабочих рук, солдат и налогоплательщиков, не могло бы существовать.

Кроме того, стоит учитывать демографические реалии того времени. Валахия действительно была небольшим государством, но утверждение о том, что армия насчитывала 300 000 человек, требует серьезной проверки. Даже если принять эти цифры за основу (что сомнительно, учитывая численность населения региона), массовые казни привели бы к мгновенному коллапсу социальной структуры. Человек не может быть тираном для своего народа, если его цель — сохранение и укрепление собственной державы. Следовательно, образ кровавого монстра, навязанный нам западной культурой, скорее всего, является результатом политической манипуляции, а не исторической реальностью.

Да, исторические хроники рисуют нам образ Влада III, известного как Дракула или Влад Цепеш, как человека исключительной, почти демонической жестокости по отношению к своим противникам. Он был тем еще тираном, чьи методы ведения войны и подавления мятежей были настолько пугающими, что они сеяли истинный ужас не только среди рядовых солдат, но и в высших эшелонах власти противника. Его репутация была построена не только на физических страданиях врагов, но и на мощном психологическом давлении, которое он умело использовал как оружие.

Возьмем для примера одно из самых известных преданий, лежащих в основе его прозвища «Валашский волк» (или, в более широком контексте, ассоциаций с волком). Согласно османским хроникам, эта легенда возникла во время одного из походов. Влад Цепеш со своим отрядом выследил группу турецких янычар, которые расположились на ночлег в густом лесу. Османская армия, несмотря на свою мощь, обладала определенными суевериями и глубоко верила в мистику местных земель, особенно в силу волков, которые считались духами-хранителями или проклятием для чужаков. Зная об этом, господарь отдал приказ своим воинам спрятаться в лесной чаще, замаскироваться под тень деревьев и начать синхронно выть, имитируя вой стаи диких хищников.

Представьте себе атмосферу: ночь, темнота, и вдруг из всех сторон раздается леденящий душу вой, который усиливается эхом. Для суеверных османов это стало сигналом конца света. Они решили, что их окружила не просто вражеская армия, а сама дикая природа, призванная их уничтожить. В панике, перепутав страх с реальностью, они бросились бежать, оставляя снаряжение и оружие, лишь бы спастись. Влад же наблюдал за этим бегством из укрытия, не потратив ни одной стрелы. Этот эпизод стал символом его тактического гения и понимания психологии врага: он бьет не только мечом, но и страхом.

Однако таких историй, которые могут показаться варварскими современному уху, в летописях множество. Важно понимать контекст, в котором они были записаны. Подавляющее большинство источников о Влада Цепеше было написано его злейшими врагами — осман-

скими летописцами и западноевропейскими дипломатами, которые видели в нем угрозу своим интересам. Поэтому их взгляд на личность господаря был предвзятым, окрашенным ненавистью и желанием дискредитировать его как легитимного правителя.

Да, он действительно казнил тысячи янычар и пленных османских солдат. Но давайте зададим себе вопрос: за что? Эти войска часто действовали не как регулярная армия в классическом понимании, а как карательные отряды, которые грабили, насиловали и уничтожали под корень целые регионы Валахии, оставляя после себя лишь пепелища и трупы. Для Влада это была не просто война, а война на выживание. Если он проявит слабость или милосердие к тем, кто пришел сжечь его дома, то его государство рухнет, а народ будет истреблен.

В условиях XIV–XV веков, когда границы европейских государств постоянно подвергались набегам со стороны Османской империи, мягкость правителя часто приравнивалась к предательству собственного народа. Если мы посмотрим на практику других правителей того времени, будь то в Европе или на Востоке, мы увидим, что жестокость была стандартным инструментом поддержания порядка и суверенитета. Никто не церемонился с предателями и захватчиками. Влад лишь довел эту практику до абсолюта, потому что ставки были максимальными.

Для меня же Влад III — это не просто «убийца в белом плаще», как его иногда называют в популярной культуре. Это сильный, харизматичный и прагматичный лидер, который жил в эпоху, где право сильного было единственным законом. Он делал абсолютно всё, что было в его власти, и часто выходил за эти рамки, чтобы выполнить главную задачу: сохранить целостность своего государства перед лицом колоссального османского нашествия. Он стремился не только к выживанию, но и к развитию страны, пытаясь создать такие условия, при которых его подданные могли бы жить относительно спокойно и безопасно, защищенные железной волей своего правителя. В этом контексте его жестокость выглядит не как прихоть садиста, а как трагическая необходимость человека, взявшего на себя груз спасения целого народа.

6

Жара стоит по-настоящему невыносимая, такая палящая и тяжелая, что с меня льёт пот непрерывным, обильным потоком, словно из открытого крана. Воздух кажется густым и неподвижным, он буквально давит на грудь, лишая возможности нормально вдохнуть полной грудью. От этого физического дискомфорта голова идёт кругом, возникает постоянная, мучительная жажда, которую невозможно утолить даже после стакана воды — кажется, что тело стремительно теряет влагу, превращаясь в сухую пустыню. Состояние настолько тяжёлое и изматывающее, что просто невозможно сосредоточиться и нормально заниматься привычными домашними делами — меня постоянно шатает из стороны в сторону, словно на качелях или волнах, силы покидают меня с каждой минутой, оставляя лишь ощущение разбитости и апатии.

Непереносимость духоты и перегрева — это, пожалуй, мой самый существенный недостаток, который критически влияет на мою работоспособность и общее самочувствие. В таких экстремальных условиях мозг отказывается принимать решения, туманится сознание, а тело требует немедленного отдыха и покоя, даже если на горизонте висят важные, неотложные задачи. Любая попытка сосредоточиться оборачивается головной болью и слабостью, поэтому приходится просто лежать в тени, терпеливо ожидая, пока температура немного снизится.

Планы на ближайший период чётко и однозначно зависят от восстановления коммунальных услуг. Как только восстановят подачу электричества и воды, в первую очередь нужно будет срочно постирать накопившееся бельё и принять прохладный душ, чтобы хоть немного прийти в себя, смыть с себя эту липкую жару и вернуть телу бодрость. Также я планирую завтра съездить в соседний посёлок на местный рынок. Это отличная возможность не только закупиться необходимыми свежими продуктами, избегая душной городской жары, но и реализовать часть своих творческих планов: если повезёт, там удастся продать ещё одну часть моей домашней библиотеки, отдав любимые книги новым читателям и освободив место для новых творений.

Что касается социальных сетей, то вчера вечером в социальной сети Threads произошла неприятность: мой аккаунт был заблокирован. Это уже четвёртый по счёту аккаунт, с которым у меня возникли подобные проблемы. Безусловно, я расстроена такой ситуацией, ведь это требует времени, сил и нервов, чтобы восстановить аудиторию и пережить этот стресс. Но я не сдаюсь и не позволяю техническим сбоям сломить мой дух. Я сразу же создала новый профиль и начала заново выстраивать своё цифровое пространство, где буду активно рекламировать своё творчество, делиться новостями и снова находить отклик у своей аудитории, помня, что главное — это содержание, а не платформа.

До момента внезапной блокировки моего аккаунта мне удалось успеть проанализировать текущую статистику платформы. На тот момент на меня уже подписалось 38 человек. Для начинающего автора, только что запустившего новый проект в условиях неопределенности, это далеко не тривиальный результат. Это хороший, обнадеживающий стартовый показатель, который служит твердым фундаментом и дает реальные основания надеяться на устойчивое развитие и рост аудитории в будущем.

Я искренне и глубоко верю в то, что смогу привлечь достаточно внимания целевой аудитории к своим книгам. Моя главная, определяющая цель — не просто сохранить текущие позиции, но и обеспечить стабильный рост количества продаж, значительно превышающий нынешние показатели. Я хочу, чтобы мое творчество нашло своего искреннего, преданного читателя, который оценит глубину и смысл моих историй, несмотря на все внешние трудности, непредсказуемость рынка и технические препятствия, с которыми приходится сталкиваться на этом пути.

Недавно у меня произошла довольно глубокая, откровенная и доверительная беседа с дочерью моей близкой подруги. Честно признаюсь, я даже не подозревала, что в моем непо-

средственном, казалось бы, обычном окружении может найтись человек, чья духовная природа пробуждается именно через призму ведьмовства и связанных с ним эзотерических практик. Это открытие стало для меня своего рода эмоциональным шоком, смешанным с легкой тревогой и растерянностью. Я привыкла считать себя одной из немногих, кто несет этот непростой груз знаний и ответственности в нашем узком кругу общения, и внезапное обнаружение подобного «родственного духа» выбило меня из колеи.

Девочке должно исполниться 17 лет 2 сентября. На первый взгляд, для многих это обычный, рутинный возраст перехода из детства во взрослую жизнь, этап подготовки к самостоятельному старту. Но для неё этот рубеж стал началом совершенно иного, непредсказуемого и сложного пути. Она уже не просто смутно «чувствует» присутствие чего-то скрытого, а отчетливо, зримо видит не упокоенные души. Эти встречи не носят легкого или развлекательного характера — они тяжелы, пугающи и часто изматывают её хрупкую психику, лишая покоя и сна.

К сожалению, я вынуждена с болью в сердце признать, что помочь ей в правильном развитии её способностей и, главное, в надежной защите от этих навязчивых проявлений, я физически не могу. Моя проблема заключается в весьма прозаичных, но фундаментальных причинах: направленность моего собственного дара существенно отличается от её потенциала. Я не владею специфическими техниками работы с духами, экзорцизма или защитными ритуалами, которые могли бы быть эффективны именно в её случае. Более того, я осознаю, что любое моё непрофессиональное вмешательство может оказаться бесполезным, а в худшем сценарии — даже вредным, усугубив её состояние.

В сложившейся ситуации, осознавая всю глубину и потенциальную опасность происходящего, я приняла решение рекомендовать ей взять инициативу в свои руки и самостоятельно, но тщательно изучать теоретическую базу. Я настоятельно посоветовала ей обратиться к проверенным, авторитетным источникам: прочитать фундаментальные труды по викканской традиции, чтобы понять её философию, цикличность и связь с природными силами, а также обязательно изучить основы эзотерической этики. Эти знания необходимы для формирования внутреннего морального компаса, который станет её защитой. Сейчас она с огромным усердием погружена в этот процесс чтения, пытаясь впитать каждую строчку, как губка.

Сомневаюсь, конечно, что одни лишь книги способны предоставить ей мгновенный и абсолютный иммунитет против навязчивых сновидений, которые преследуют её по ночам, или против зрительных галлюцинаций, нарушающих её связь с реальностью. Магия и психика — вещи тонкие и не терпят простых решений. Однако это чтение является критически важным, фундаментальным шагом на пути к исцелению и самопознанию. Литература даст ей хотя бы малую, но надежную толику информации для осмысления, поможет структурировать тот хаос, который сейчас царит в её голове и сознании. И что самое главное, она обеспечит базовое, четкое понимание того, как правильно вести себя в подобных аномальных ситуациях. Это своего рода внутренний компас, который укажет верное направление: поможет ей не свернуть на опасную, скользкую дорожку искушения, не поддаться парализующей панике и, главное, не попытаться решить проблему грубой силой или темными, запретными практиками, которые могут лишь усугубить состояние.

Мне категорически не хотелось бы, да и невозможно в текущих обстоятельствах, вступать в открытую конфронтацию с черной ведьмой из нашего же круга общения. Мой личный, горький опыт подсказывает, что такие столкновения редко заканчиваются миром или победой; чаще всего они затягиваются в бесконечные энергетические войны и оставляют глубокие, незаживающие шрамы на душе и судьбе обоих участников. Мне уже хватило того, что в моей собственной родовой линии присутствовала подобная разрушительная фигура. Последствия её действий до сих пор чувствуются во всей семье, словно радиоактивное заражение: с послед-

ствиями её вмешательств, с родовыми проклятиями, которые передаются по наследству, и с мощными энергетическими завалами, которые она оставила после себя, наш род разбирается и очищается до сих пор. Это тяжелое, бремя носящее наследие, которое требует постоянных, изнурительных усилий, времени и ресурсов.

Поэтому моя главная, приоритетная задача сейчас — любой ценой не допустить повторения этой трагедии в жизни девочки. Нужно мягко, но предельно настойчиво скорректировать её направление развития, помочь ей понять истинную природу своего дара, его корни и механизмы работы, до того как эта сила перейдет в разрушительную, неконтролируемую фазу, способную уничтожить не только её саму, но и вокруг нее.

Если же мои текущие рекомендации, мягкие наставления и попытки## её на путь осознанного самопознания не принесут ожидаемых результатов или если я почувствую, что мои усилия исчерпаны, я готова без колебаний перейти к более решительным и радикальным мерам. В таком сценарии мне придется обратиться за помощью к кругу моих знакомых женщин — опытных практиков, которые обладают значительно большим жизненным опытом и глубокой практикой в работе со схожими тонкими явлениями. Я обращусь к ним не просто за моральной поддержкой, но за профессиональной консультацией и анализом ситуации. Возможно, именно их более широкий взгляд и накопленные инсайты позволят увидеть то, что остается скрытым от моего восприятия из-за эмоциональной вовлеченности, и они смогут подсказать конкретные, проверенные временем методы защиты или энергетического очищения, которые будут максимально уместны и эффективны в данном конкретном случае. Моя главная и неизменная цель при этом остается прежней: сохранить целостность личности девочки, защитить её психику и душу от влияния темных сил, используя все доступные мне ресурсы, как рациональные, так и интуитивные.

В будущем, когда моя маленькая подопечная наберется необходимого жизненного опыта, достигнет более высокой ступени эмоциональной зрелости и сформирует базовое, устойчивое понимание устройства мира, я планирую предложить ей в качестве рекомендуемой литературы книгу Скотта Каннингема «Гавайская магия». Это произведение, на мой глубочайший взгляд, является идеальным, безопасным мостом между обыденной повседневностью и миром эзотерики: оно написано предельно доступным, понятным языком, полностью лишено излишней мрачности, эзотерического жаргона или пугающих, сложных ритуалов, которые часто отпугивают новичков в других оккультных текстах. При этом книга предлагает глубокое, бережное погружение в практики гармонизации с природными силами, основанные на уважении к стихиям. Я уверен, что эта книга не только увлечет её своей атмосферой тропической экзотики, яркими образами и практическими советами, которые можно применить уже сегодня, но и послужит отличной «пищей для разума», расширяющей границы сознания. Она откроет перед ней новые горизонты восприятия реальности, заставит задуматься о тонкой, но неразрывной взаимосвязи человека и космоса, а также научит ценить и развивать интуитивное познание наряду с критическим мышлением и рациональным анализом. Кроме того, знакомство с материалами Каннингема станет прекрасным, ненавязчивым поводом для более широких и глубоких разговоров о разнообразии мировых религиозных культов, духовных традиций и философских систем. Это поможет ей сформировать толерантное, непредвзятое и уважительное отношение к чужим верованиям, понимание того, что поиск смысла жизни и связи с высшими силами является универсальной потребностью человеческого духа, которая проявляется в бесчисленном множестве форм, но всегда ведет к одному источнику.

Однако, прежде чем я перейду от абстрактных размышлений и стратегических планов к конкретным, осязаемым действиям, необходимо провести тщательную, взвешенную и максимально деликатную подготовку. Этот этап требует не просто логического обоснования, но и глубокого эмоционального интеллекта, поскольку мы имеем дело с тонкой материей чело-

веческих отношений и доверия. Ключевым, фундаментальным шагом в этом процессе станет открытый, прямой и предельно честный разговор с матерью девочки. Я ни в коем случае не намерен действовать за спиной своей подруги, обходить её внимание или каким-либо образом нарушать хрупкое, но ценное доверие, которое связывает нас как близких друзей.

Моя подруга — замечательный, мудрый и заботливый человек, и я очень высоко ценю нашу многолетнюю дружбу, построенную на взаимном уважении и понимании. Я осознаю, что любые попытки вмешательства в сферу духовного или интеллектуального воспитания её дочери, совершенные без её предварительного ведома и добровольного согласия, могут быть восприняты далеко не так, как я того ожидаю. Со стороны матери это может выглядеть как посягательство на её исключительные родительские полномочия, нарушение личных границ семьи или, что ещё хуже и опаснее, как скрытая попытка навязать чуждые, несвойственные их укладу ценности и мировоззрение. В контексте современных отношений между родителями и внешними влияниями такие действия неизбежно вызывают защитную реакцию.

Подобная неосторожность могла бы привести к цепочке ненужных конфликтов, глубоким личным обидам и недопониманию, которые, в конечном итоге, способны привести к необратимому разрушению нашей дружбы. Потеря доверия — процесс болезненный и длительный, и рисковать им ради благих намерений было бы неразумно. Поэтому важно обсудить этот деликатный вопрос заранее, в спокойной обстановке. Мне необходимо подробно объяснить свои истинные намерения: моя цель — не переписать картину мира ребенка, а предложить новый инструмент для его развития. Нужно подчеркнуть образовательный, познавательный и развивающий характер предлагаемой литературы, продемонстрировать её педагогическую ценность и эстетическое качество.

Кроме того, важно убедиться, что мать искренне понимает и разделяет важность расширения кругозора своей дочери, видит в книге не угрозу, а возможность для качественного досуга и интеллектуального роста. Только получив её явное одобрение, активную поддержку и понимание, я смогу с чистой совестью и легким сердцем предложить ребёнку эту книгу. Тогда я буду знать, что мы действуем согласованно, в интересах общего блага ребенка и ради сохранения гармонии, тепла и искренности в наших отношениях с его матерью.

7

В истинной магии нет ничего такого, что делало бы её недоступной или закрытой для избранных. Она не требует от человека высокого социального статуса, богатства или особого положения в обществе. Невозможно быть «слишком бедным» или «слишком молодым», чтобы постичь её тайны; так же абсурдно считать, что кто-то «слишком тёмен» своей внешностью или «слишком странен» своим внутренним миром, чтобы стать проводником силы. Даже если человек обладает минимальной подготовкой, не имеет формального образования в эзотерике или принадлежит к другой духовной традиции — а возможно, и вообще не считает себя приверженцем какой-либо веры — ничто не станет непреодолимой преградой на пути к магическому знанию.

Ничто не может окончательно отделить тебя от магии, потому что она является неотъемлемой частью самой жизни и живёт внутри каждого из нас, ожидая лишь пробуждения. Это не внешний инструмент, который нужно покупать или искать в далёких странах, а естественное состояние души, скрытое под слоем повседневной рутины и скепсиса.

Ты уже знала об этом интуитивно, ещё в детстве, когда с серьёзностью взрослого варил свои первые «зелья» из дождевой воды, собранной в старые банки, и добавляла туда сушёные лесные грибы, листья мяты или лепестки ромашки. Ты верила, что в этом снадобье заключена сила, способная исцелить друга или принести удачу. В те моменты ты не нуждалась в сложных ритуалах или древних гримуарах — тебе была необходима лишь вера и искреннее желание. Абсолютно всё можно претворить в жизнь, если направить свою волю и намерение в нужное русло, если сильно и честно захотеть.

Я знаю множество людей, которые годами изучали высшую или церемониальную магию: тратили время на создание сложных пентаклей, заучивание латинских заклинаний и долгие медитации в кругах защиты. Однако, если оглянуться вокруг, большинство знакомых мне ведьм, травниц и практиков, как и я сами, пришли в магию случайно, интуитивно. Мы не проходили строгих академических путей обучения, не служили в орденских иерархиях, но при этом чувствовали связь с миром духов и стихий гораздо глубже тех, кто учился магии «по учебнику».

Часто женщины, обладая даже самыми скромными, едва заметными магическими способностями, незаметно применяют их в повседневной домашней работе, превращая быт в священнодействие. Это может быть простое прикладывание ладони к семенам перед посадкой, когда ты шепчешь им слова поддержки и желания, чтобы они быстрее проросли и дали богатый урожай. Или тихая молитва над огнём, где ты просишь у духов дома благополучия и защиты. Скорее всего, эти женщины никогда не назвали бы свои действия «магией» в высоком смысле этого слова; для них это просто естественный порядок вещей, привычка и забота. Но если посмотреть внимательнее, это и есть настоящая магия.

Это умение благословить растение одним взглядом, очистить пространство от негативной энергии, оставленной после ссоры, или просто наблюдать, как листья поворачиваются к небу в предвкушении дождя, чувствуя приближение грозы за час до того, как она начнётся. Это тонкая работа с энергиями, которая нам всем знакома с детства, но которую мы часто забываем признать. Это волшебство, составляющее часть нашего древнего наследия, передаваемое из поколения в поколение через сказки, пословицы и бабушкины истории.

Такая магия представляет собой уникальное единство народной традиции и неоязыческих исканий, не привязанное к какой-либо конкретной, догматической религиозной структуре. Она свободна, гибка и лична. Здесь не нужны дорогие атрибуты или сложные обряды. Здесь главное и единственное, что действительно нужно — это чистая, искренняя вера. Вера

в себя, в свои ощущения и в то, что мир гораздо живее и отзывчивее, чем кажется на первый взгляд.

Я практиковала магию задолго до того, как осознала её истинную природу и научилась называть вещи своими именами. С самого раннего детства во мне жила неуловимая, но ощутимая искра чего-то необыкновенного — тайны, которую я не могла расшифровать. Я чувствовала этот внутренний отклик на мир, эту тонкую вибрацию реальности, но не могла понять, что именно является её источником и механизмом. Мир вокруг казался мне немного другим: более податливым, более отзывчивым, чем для других людей, но без понимания сути эти ощущения часто пугали и сбивали с толку.

Мне потребовалось время, чтобы найти свой путь. Мне нужно было встретить других ведьм, увидеть их силу, их связь с природой и скрытыми потоками энергии, а также погрузиться в страницы древних и современных книг, где были записаны знания, передаваемые из поколения в поколение. Именно в этих поисках и встречах я наконец смогла соотнести свои внутренние переживания с реальностью. Я поняла, что сама являюсь ведьмой. Наконец-то нашлось точное, емкое название тому, что я делала, к чему стремилась бессознательно всю жизнь, — магия. Это слово стало ключом, открывшим дверь в мой истинный мир.

Были периоды, когда я позволяла себе забывать о своей природе. Под тяжестью бытовых проблем, социальных ожиданий или внутренних сомнений я прятала свою истинную сущность, пытаясь вписаться в рамки обычной жизни. Случалось, что Вселенная или жестокие обстоятельства выбивали почву из-под ног, заставляя сомневаться в своей силе и праве на неё. В такие моменты магия казалась иллюзией, а моя уверенность — хрупкой. Но я всегда находила в себе силы вернуться к своему истоку. Я возвращалась к контролю над миром вокруг, над собой, над собственными намерениями. Этот контроль не был диктатурой, скорее — глубоким пониманием взаимосвязей и умением направлять энергию в нужное русло.

Это мой дар. Не проклятие, не случайность, а неотъемлемая часть моей души. Это то, что я пытаюсь осознать, принять и интегрировать в свою жизнь с самого детства. Прошло более двадцати лет с тех пор, как я наконец смогла дать этому явление название, перестать бояться своей силы и начать работать с ней осознанно. И с каждым годом, с каждым пройденным шагом, с каждым уроком, который преподносит мне жизнь, моя магия набирает силу. Она становится чище, точнее и мощнее, превращаясь из смутного чувства в уверенное мастерство, которое я использую для созидания, исцеления и гармонии.

В дальнейшем я буду использовать слова «ведьма» и «магия», вкладывая в них глубокий, личный и современный смысл. Под «магией» я понимаю не мистические заклинания из книг, а фундаментальную энергию, которой ты обладаешь от рождения. Это та самая сила, которая позволяет тебе осознанно управлять своей жизнью, принимать решения, менять реальность вокруг себя и гармонизировать внутренний мир. Магия — это твой инструмент, твой ресурс и твое право.

«Ведьма» для меня — это не карикатурный образ из фольклора, а любая из нас, кто осознает свою силу, владеет этой энергией и использует ее намеренно. Это женщина, которая берет ответственность за свою судьбу. Важно понимать: мой подход не ограничивается рамками традиционных магических исследований или исторических трактатов. Он не привязан к гендерным стереотипам, социальным конструктам или устаревшим догмам. Быть ведьмой — значит быть свободной от ярлыков.

Используя магию, ты не обязана исключать никакую веру или систему убеждений. Твоя практика может быть синкретичной, смешивая древние традиции с личным опытом, наукой и психологией. Колдовство и магия существуют объективно — они являются частью нашей реальности, просто многие забыли, как с ними взаимодействовать.

Давайте разберем природу этой энергии. Интуиция и психическая энергия — это две стороны одной медали, два источника одной силы. Они приходят с разных направлений, но

служат одной цели. Интуиция — это внутренний голос, тонкое восприятие, которое рождается из глубины твоего существа, из подсознания и связи с высшим «Я». Психическая энергия же — это внешний поток, информация и вибрации, которые мы получаем из окружающего мира, от других людей и от космоса. Когда ты учишься слышать оба этих источника, ты становишься целостной.

Следовательно, нет никакой необходимости в навязанной религии как единственном пути к истине. Религия может быть инструментом, но она не является обязательным условием для магической практики. Безусловно, если ты чувствуешь духовную потребность в организации, ритуалах или общине внутри конкретной конфессии — пожалуйста, конечно, следуй своему сердцу. Но в целом, для работы с энергией и магией религия не нужна. Твоя магия может сосуществовать вместе с любой духовной традицией, обогащая ее, или же она может существовать отдельно, как автономная система мировоззрения. Решать только тебе, и этот выбор должен быть осознанным, а не навязанным извне.

В наше время слово «ведьма» часто вызывает усмешку, ироничную улыбку или даже скепсис. Их возможности часто преуменьшают, списывая на случайность, удачу или психологические особенности. Общество пытается рационализировать то, что не укладывается в его плоскую картину мира. Однако возвращение магической силы — это не бегство от реальности, а прекрасный способ начать жить в полный рост. Это путь к настоящей самостоятельности, когда ты перестаешь быть жертвой обстоятельств и становишься творцом своей жизни. Это также способ почтить память предков, чьи знания и традиции мы часто теряем в потоке современной информации, восстановив связь с корнями.

Если ты хочешь научиться хотя бы основам этого искусства, если ты готова исследовать свою внутреннюю силу и окружающий мир более глубоко, то оставайся со мной. Я буду делиться тем, что считаю важным и полезным. В дальнейшем я буду оставлять здесь материалы, советы и практики, тому, по моему мнению, стоит научиться в самом начале пути. Это будет наш совместный путь к осознанности, силе и свободе.

***

Давай прямо сейчас, без лишних промедлений, начнем с самых простых и доступных магических практик — так называемых «малых чар». Тебе не потребуется сложное оборудование, редкие ингредиенты или глубокие знания эзотерических учений. Всё, что тебе действительно нужно для начала пути, — это обычная ручка и лист бумаги. Это инструменты, которые всегда под рукой и которые способны стать мощным катализатором перемен.

Сначала остановись и внимательно прислушайся к себе. Подумай о том, чего ты действительно хочешь достичь в ближайшей перспективе. Это может быть что угодно: желание обрести новую, вдохновляющую книгу, накопить небольшую сумму денег для конкретной цели, получить помощь в избавлении от вредной привычки или же, например, добиться признания своих идей на рабочем месте. Допустим, твоя цель — чтобы новый начальник наконец начал прислушиваться к твоему мнению во время совещаний, ценя твой вклад в общее дело. Это звучит как задача, которая кажется легкой и выполнимой. Мы напишем нашу петицию самым простым, понятным и доступным способом — на бумаге.

Возьми лист и начни писать одну и ту же фразу снова и снова: «Я ценный член этой команды. Услышь меня». Пиши уверенно, четко и с намерением. Делай это до тех пор, пока на листе не закончится свободное место, заполнив каждую строчку своим намерением. Этот процесс — не просто механическое действие, а акт концентрации воли и энергии.

Когда лист будет полностью заполнен, аккуратно сложи его пополам, а затем еще раз пополам в другом направлении, превращая его в небольшой, плотный квадратик. Это действие символизирует запечатывание твоего намерения. Спрячь эту записку где-нибудь в доме в таком

месте, которое будет напоминать тебе о твоей цели, но не будет сразу бросаться в глаза — например, в кармане старого пальто, под матрасом или в специальной шкатулке.

На следующем совещании, когда ты будешь сидеть за столом, вспомни эту записку, вспомни то чувство решимости и уверенность, с которой ты ее создавала. Вспомни, как ты твердо решила, что тебя услышат. И посмотри, что произойдет. Обрати внимание на изменения в динамике общения, на то, как меняется отношение коллег или руководства.

Эти простые чары — яркий и наглядный пример того, о чем я говорю в своей практике. Раньше у тебя была ситуация, в которой ты чувствовала себя бессильными: твоя власть была отнята обстоятельствами или же изначально не принадлежала тебе. Но теперь ты принимаешь осознанное решение изменить положение дел. Ты не ждешь, пока все изменится само собой, а вкладываешь свою личную волю во Вселенную, направляя ее через конкретное действие. И именно в этот момент происходит магия: ты меняешь ситуацию, и вот она — та самая сила, которая всегда была внутри тебя.

Вспомни, насколько живой, осязаемой и пронзительной казалась тебе магия в те беззаботные, золотые годы детства. В тот период жизни граница между суровой реальностью и светлой фантазией была настолько тонкой, что стиралась сама собой, растворяясь в воздухе, превращая обыденные бытовые ритуалы в настоящие, глубокие алхимические практики. Я отчетливо помню, как проводила целые часы на заднем дворе, превращая его в свою личную, сокровенную лабораторию, где каждый уголок скрывал свои тайны. Смешивая дождевую воду, собранную в выщербленные пластиковые стаканчики или старые, потертые банки из-под варенья с различными частями растений — лепестками, корешками, веточками, — я верила, что создаю нечто поистине волшебное, способное изменить мир вокруг.

Мои «зелья» всегда имели четкое, почти сакральное назначение и яркую эмоциональную окраску. Например, чтобы разогнать нависшую тоску и создать атмосферу внутреннего праздника, я обязательно добавляла в микс ярко-желтые одуванчики — их солнечный, насыщенный цвет символизировал радость, тепло и надежду. А если внутри царил страх, тревога или неуверенность в завтрашнем дне, я искала опору в природе: измельчала желуди, считая, что их твердость, шероховатость и устойчивость передадут мне силу, стойкость и уверенность. Я тщательно подбирала ингредиенты, руководствуясь не сухими научными знаниями, а тонкой интуицией и тем, чего мне так остро не хватало в данный момент — будь то защита, смелость или просто ощущение безопасности.

Процесс смешивания сопровождался шепотом заклинаний — слов, которые звучали как клятвы, отражающие мои самые глубокие, еще не осознанные чувства и желания. Это был мой уникальный, интимный способ диалога с миром, мостик между моим внутренним миром и внешней действительностью. Честно говоря, я не помню, приносили ли эти зелья какой-то материальный, измеримый результат, но они гарантированно меняли мое внутреннее состояние, наполняя его покоем и ясностью. Они заставляли меня чувствовать себя лучше, спокойнее и значимее, как будто я наконец-то услышана. В этом действии я обретала хрупкое, но столь ценное ощущение контроля над собственной жизнью, которое так часто ускользает от нас во взрослом мире. Маленькие дети слишком сильно зависят от взрослых, чьих планов, жестких расписаний и непредсказуемых потребностей вынуждены постоянно подстраиваться, теряя себя. Но создание заклинаний, пусть и воображаемых, было для меня ярким, осязаемым знаком моей собственной власти над реальностью, маленьким островком свободы и суверенитета в мире, где правила диктовали другие, а моя воля казалась лишь тенью чужих решений.

8

Сегодняшний день ощущается чем-то совершенно иным, выбивающимся из привычного, отлаженного ритма жизни, словно чужеродный элемент, навязчиво внедряющийся в структуру моего обычного существования. Это не просто внешний шум или временная помеха, а нечто более глубокое — вибрация, от которой дрожат стены привычного мира, заставляя сомневаться в собственной твердыне. Кажется, будто он прошел мимо меня, оставив лишь легкое, едва уловимое эхо в пустоте сознания, но в то же время основательно по мне потоптался, оставив глубокие, болезненные следы на душе, которые пульсируют при каждом вздохе, отдаваясь тупой болью в самых сокровенных уголках памяти.

Это не просто смена настроения или временная усталость, накопленная за долгие дни и недели, когда организм просит пощады, а разум ищет отвлечения. Нет, это ощущение фундаментального сдвига, внутреннего смещения оси мира, словно сама ткань реальности вокруг меня стала более рыхлой, прозрачной и непредсказуемой. Границы между «здесь» и «там», «сейчас» и «потом» размылись, позволяя заглянуть в бездну, которая обычно скрыта за плотным занавесом повседневности. В этот момент я отчетливо вижу те трещины, которые мы так старательно замазываем рутиной: одиночество в толпе, пустоту в наполненных делах дней, хрупкость связей, которые казались нерушимыми.

Я проснулась с тревожным, но отчетливым ощущением, что этот день не похож на другие — ни по внутреннему настроению, ни по внешним событиям, ни по тому специфическому запаху времени, которым он пахнет. Воздух стал тяжелее, насыщенным озоном и предчувствием грозы, хотя небо оставалось ясным. Он словно застрял где-то в щели между явью и сном, в том сером, туманном пространстве полудремы, которое не дает ни полноценно насладиться каждым моментом, ни окончательно отпустить его, позволяя ускользнуть в небытие. Каждое движение кажется замедленным, как в аквариуме, где вода слишком густая для свободного плавания, а звуки приглушены, но звучат эхом в ушах, превращая обычные бытовые действия в тяжелый, осознанный ритуал.

Это странное, тягучее чувство диссонанса, когда время будто бы замедляется, растягивая секунды в бесконечные минуты, наполняя каждую паузу напряженным ожиданием, но при этом все вокруг происходит слишком быстро, хаотично и безоглядно. Мир несется вперед, как поезд, вышедший из-под контроля, оставляя меня позади. Это ощущение дежавю, которое сменилось антидежавю — я вижу, как события разворачиваются с пугающей очевидностью, но не могу повлиять на их исход. Кто-то включил ускоренную съемку для жизни, пропуская ключевые сцены, фильтруя реальность через сито безразличия, а я осталась в кадре, застывшая в немом изумлении, бессильная изменить ход этой странной, замедленной-ускоренной картины мира. Мои руки тянутся к рулю, но его нет, и я остаюсь лишь наблюдателем в собственном фильме, где сюжет уже написан кем-то другим, а моя роль сводится к тому, чтобы вынести этот груз времени, не сломавшись под его тяжестью.

Утро началось не с пробуждения чувств, а с внезапного, пугающего ощущения отчуждения, словно я проснулась не в своей постели, а в чужой квартире, среди вещей, которые казались знакомыми лишь по фотографиям. Я почувствовала себя потерянным странником в собственном доме — существом из другого измерения, случайно забредшим в привычные декорации. Будто бы реальность вокруг меня треснула по швам, и мир вдруг перестал быть тем твердым, предсказуемым фундаментом, которым я его знала всю жизнь. Он лишился своих привычных очертаний, смыслов и эмоциональной привязки, превратившись в плоскую, блеклую картинку, лишенную глубины и объема.

Все вокруг стало каким-то чужим, непонятным, лишенным той самой эмоциональной окраски, которая раньше наполняла его теплом или холодом, радостью или тревогой. Стены,

казалось, отступали, воздух стал слишком густым и безвкусным, а звуки — приглушенными, словно я наблюдала за происходящим через толстое стекло. Я пыталась держаться за привычное, цепляться за знакомые ритуалы с отчаянием утопающего, хватающегося за соломинку, надеясь, что хотя бы один из них вернет мне чувство опоры. Но они уже не приносили прежнего удовлетворения или успокоения. Ритуалы остались, но их магия испарилась. Даже простые, доведенные до автоматизма вещи, такие как вкус утреннего кофе или размеренный променад по парку, теперь казались странными и непривычными, лишенными того самого «вкуса жизни», который раньше наполнял их глубоким, интуитивно понятным смыслом. Кофе казался просто горячей жидкостью без аромата, а парк — набором деревьев и дорожек, лишенных тени и шелеста листьев.

День продолжался в том же диссонансном, тревожном духе, превращаясь в бесконечное испытание на прочность рассудка. Каждый шаг, каждое малейшее решение — от выбора одежды до ответа на телефонный звонок — казалось неправильным, неуместным или обреченным на провал еще до того, как я успевала его совершить. Во мне кипел внутренний конфликт: разум шептал о необходимости действовать, а душа отказывалась двигаться. Я чувствовала, как будто меня кто-то невидимый, но настойчивый толкает вперед, направляя невидимой рукой, но я совершенно не могла понять, куда именно меня ведут — в обещанное будущее или в замкнутый контур прошлого, откуда нет выхода.

Иногда мне казалось, что я стою на месте, застряв в вязкой, липкой грязи безвременья, где секунды растягиваются в часы, а время потеряло свое линейное течение. В такие моменты каждая минута казалась вечностью, наполненной тяжестью и ожиданием, которого не было. А иногда, наоборот, казалось, что я бегу изо всех сил, несусь ветром, но не туда, разрываясь между изматывающим желанием остановиться и жестокой необходимостью двигаться дальше. Это было похоже на бег по замкнутому кругу в тумане, где ты постоянно возвращаешься к началу пути, но каждый раз оказываешься чуть дальше от цели, накапливая внутреннее напряжение, растерянность и чувство бессилия. Мир вокруг меня превратился в лабиринт без стен, где единственной картой была моя собственная растерянность, а единственным компасом — страх перед следующим шагом.

Вечер опустился на наше село тяжелым, бархатным покровом, и когда последние лучи уходящего солнца растворились в сумерках, а свет в комнате окончательно погас, погружая пространство в густую, почти осязаемую темноту, я наконец остановилась. Время словно замедлило свой бег, позволяя мне, вытянувшись на мягком диване или сидя в кресле, с закрытыми глазами, осмыслить пролетевшие часы. В тишине, нарушаемой лишь редкими звуками ночного города за окном или собственным дыханием, сознание начало медленно собираться воедино, пытаясь собрать пазл прошедшего дня.

И вот тут-то, в этой полной изоляции от внешнего мира, наступило это странное, парадоксальное ощущение. Оно было похоже на легкий туман, заполняющий комнату: будто день прошел мимо меня, не оставив ярких, запоминающихся воспоманий, не подарив ни одного поворота сюжета, который можно было бы пересказать друзьям. Однако в то же время он оставил глубокий, почти физический след внутри, подобно тому, как после долгой прогулки по глубокому снегу остаются четкие, тяжелые следы. Я почувствовала эту тяжесть в груди, эту странную вязкость в мыслях.

Я поняла, что хотя события этого дня могли быть внешне абсолютно обыденными, лишенными драматизма и ничем не примечательными — обычная работа, пустая беседа в очереди, взгляд незнакомца в метро, тихий ужин — они затронули меня гораздо глубже, чем я могла себе представить. Они пробудили какие-то давно забытые или, возможно, сознательно подавленные чувства. Это могло быть эхо старой, незажившей ранки, тихий голос надежды, которую я давно считала мертвой, или же простое, первобытное чувство одиночества, которое иногда накрывает нас даже в толпе.

Возможно, это была просто усталость, накопившаяся за долгое время, слой за слоем ложившаяся на душу, превращаясь в невидимый груз, который становится ощутимым лишь тогда, когда внешняя суета стихает. Или же это было что-то более глубокое, скрытое в глубинах подсознания, в тех уголках психики, куда редко заглядывает рациональный ум. То, что я пока не могу объяснить словами или логикой, что сопротивляется любой попытке классификации и анализа, но требует признания и внимания.

Но одно я знаю точно: сегодня был день, который нельзя забыть. Он прошел мимо меня, словно призрак, невидимый для глаз, но ощутимый для души. Он оставил след, который будет долго напоминать мне о себе, заставляя задуматься о том, что даже в самые обычные, серые дни жизнь может преподнести нам урок, который мы еще не готовы принять, который кажется нам слишком сложным или слишком личным. Но этот урок, каким бы тихим он ни был, навсегда изменит наш внутренний ландшафт, добавив новый оттенок к картине нашего восприятия мира, заставив нас взглянуть на привычное под другим углом, с новым, более тонким чувством реальности.

9

Я отчетливо помню те ранние годы, когда мир казался мне бесконечно податливым и послушным. В моем воображении существовала особая, почти осязаемая магия: я могла пальцем нарисовать на песке, на листе бумаги или даже на воздухе круг вокруг себя и с абсолютной уверенностью заявить, что внутри этого круга я в полной безопасности. И самое удивительное заключалось в том, что это работало. Я действительно чувствовала себя защищенной, неуязвимой, словно находилась в волшебном когнитивном пузыре, где внешние угрозы не могли причинить мне вреда. Это было мое первое, интуитивное понимание того, как наше восприятие формирует реальность.

Однако с наступлением подросткового возраста, с его бурными гормональными перестройками и осознанием сложности окружающего мира, эта детская иллюзия начала давать трещины. Меня начало душить тяжелое, вязкое чувство неприкаянности. Мир перестал быть безопасным убежищем; он стал казаться чужим, непредсказуемым и иногда враждебным. Моя внутренняя «магия» — та самая способность верой и концентрацией создавать комфортную реальность — стала слабеть, угасать, словно лампочка, напряжение в которой падает до критической отметки. А затем она исчезла вовсе. Я больше не верила, что смогу найти собственный, уникальный путь к счастью, и эта потеря веры в себя стала первым серьезным ударом по моей самооценке.

К счастью, я смогла преодолеть этот глубокий внутренний кризис, но процесс взросления не прошел бесследно. Переломные моменты, болезненные ошибки и драматические события жизни меняют человека до неузнаваемости, стирая старые черты и оставляя шрамы, которые становятся частью нашей истории. Я окончательно перестала быть той наивной девушкой, которая ходила в религиозный кружок и слепо верила каждому слову авторитетных взрослых, принимая их догмы за истину в последней инстанции. Я также отказалась от образа ребенка, который в одиночку конструировал себе безопасное магическое укрытие от суровой реальности.

Но и образ девушки, способной легко и effortlessly справляться с любыми жизненными трудностями, оказался мифом. Вместо этого я превратилась в женщину, которая растерялась перед лицом огромного количества вызовов и безотчетно нуждалась в помощи извне. В поисках успокоения я искала опору в других людях, пытаясь наполнить пустоту их вниманием или одобрением, либо же, наоборот, полностью отключала сознание, уходя в виртуальные миры. Часами, а иногда и днями, я проводила в онлайн-играх, пытаясь заглушить внутренний шум и тревогу. Однако ничто из этого — ни зависимость от чужого мнения, ни цифровые escapism-миры — не наполняло мою жизнь тем смыслом и глубиной, которых я так отчаянно хотела.

Ничто не могло сравниться с тем редким и хрупким состоянием, которое называется обретением уверенности в себе. Ничто не могло подарить мне то самое драгоценное ощущение свободы и власти над собственной судьбой — ощущение, что я являюсь автором своей жизни, а не просто персонажем в чужом сценарии. Я ясно понимала: внутри меня что-то сломано, что-то не так. Интуитивно я чувствовала, что мой потенциал, моя сила гораздо выше, чем я позволяла себе представлять, но для того, чтобы увидеть, что именно нужно исправить, потребовалось долгое и трудное время самоанализа.

И тогда я наконец поняла. Ответ лежал на поверхности. Это была та самая магия. Не детская фантазия, а взрослая, осознанная способность управлять своим вниманием, убеждениями и реакциями. Мне нужно было заново распознать эту силу в себе и научиться использовать ее не как побег от реальности, а как инструмент для создания жизни, в которой я чувствую себя хозяином своего дома.

Хотя я давно и решительно оставила позади эпоху бездействия, иногда, в самые неожиданные моменты, из головы всё ещё вылетает простаяистина: я обладаю магией. В такие мгновения я снова становлюсь тем самым бестолковым странником, который бесплодно блуждает в поисках ответов, жалуется на несправедливость мира и сетует на то, что жизнь почему-то не складывается так, как хотелось бы. К счастью, эти приступы «забывчивости» случаются уже гораздо реже, чем раньше, но они всё ещё имеют место, напоминая о том, что путь к себе — это не прямая линия, а извилистая тропа с остановками и возвратами.

Иногда, в моменты усталости или перегрузки, становится невероятно легко позволить себе быть бессильной. Я даю себе разрешение временно опустить руки, отключить внутренний контроль и на короткое время превратиться в обычного «маглла» — человека, не чувствующего волшебства вокруг. И знаешь, в этом нет ничего плохого или постыдного. Это абсолютно нормально. Это необходимый период покоя, способ перезарядки, когда магия уходит вглубь, чтобы накопить силу для нового рывка. Но рано или поздно она снова пробуждается во мне, мягко, но настойчиво, открывая глаза на новые возможности, которыми я теперь умею грамотно управлять.

Сегодня я почти полностью вернула себе ту первозданную силу, с которой родилась. Я больше не прячу её, а начала активно, осознанно и с любовью работать над улучшением своей жизни, превращая внутренние ресурсы в реальные достижения.

Именно поэтому я написала эту книгу. Я искренне надеюсь, что она станет для тебя надежным компасом и верным спутником на начальном этапе твоего собственного путешествия — в мир живой магии, творческого писательства и глубоких исторических исследований. Здесь ты научишься не просто читать слова, а слышать собственный голос, прислушиваться к своей интуиции и доверять ей. Ты освоишь искусство наилучшим образом использовать те средства, которые уже есть у тебя под рукой, и научишься точно фокусировать свою личную энергию, направляя её в русло созидания, а не распыления. Ты начнёшь двигаться в ритме луны, чувствуя её фазы как естественные периоды активности и отдыха, и доверишься тому тихому внутреннему голосу, который всегда знает правильный путь.

Я оставила для тебя свободный стул у моего кухонного стола, там, где обычно светит солнце. Садись, заваривай чай, делай это медленно и осознанно. Позволь себе расслабиться, выдохнуть и просто быть здесь, в этом моменте покоя. Добро пожаловать домой.

10

Мне сегодня приснился довольно интересный и атмосферный сон, который оставил после себя долгое послевкусие.

Я медленно бродила по обширным коридорам знаменитого замка Бран в Румынии. Замок в моем сне был воспроизведен с фотографической точностью — он выглядел ровно таким, каким я видела его на множестве фотографий в интернете, но при этом обладал какой-то живой, осязаемой реальностью. Воздух здесь казался густым от истории, и невольно возникало ощущение, что вот-вот из-за угла может появиться Мирча Старый, дед знаменитого Влада Цепеша, чей взгляд пронзителен и тяжел, как сама история Трансильвании.

Комнаты были убраны в духе старой аристократической роскоши: обстановка состояла из антикварной мебели, массивных деревянных шкафов и тяжелых ковров. Все выглядело так, будто хозяева буквально только что покинули эти покоя, оставив после себя лишь едва уловимый аромат старых книг и воска. Чувствовалось присутствие жизни, хотя вокруг было тихо.

У меня возникло странное, но яркое желание: хотелось бы иметь подобное жилье и соответствующий доход, чтобы содержать его в таком же достойном состоянии. Это было не просто фантазирование о богатстве, а скорее стремление к той самой эстетике, уюту и исторической глубине, которые несет в себе этот дом.

Весьма вероятно, что мое подсознание решило мне подкинуть эту детализированную картинку именно потому, что накануне вечером я задумывалась о том, как было бы неплохо съездить в Румынию на экскурсию по местам, где жил сам Влад III Дракула и жили его предки. Мысли крутились вокруг архитектурных шедевров и мрачных легенд.

Чего только стоят замок Фэгэраш — неприступная крепость, напоминающая сказочный дворец, и руины крепости Поенарь, которая служит более прямым ассоциативным рядом с образом Влада Цепеша. Последняя находится на высочайшей вершине горы, в подножии которой с шумом протекает река Арджешь. До самой вершины горы и на многие километры вокруг тянется густой смешанный лес, создающий ощущение изоляции и тайны.

Название реки и одноименного ущелья переводится с румынского как «Река-невеста» (Argeș — от слова, означающего невесту или молодую женщину). Есть красивая и трагичная легенда о том, что ее так назвали после того, как в ней утопилась первая супруга Влада III, когда замок осадили турки. Эта история добавляет месту особой меланхолии и глубины, превращая простую экскурсию в путешествие во времени, полное эмоций и открытий.

Среди историков и любителей старины также широко распространено мрачное предание, согласно которому первая супруга господаря была жестоко убита: ее, находящуюся на позднем сроке беременности с третьим ребенком, выбросили в бездну из окна верхней части главной башни замка. Самое страшное в этой версии событий заключается не только в самом факте расправы, но и в условиях ее совершения — преступление было совершено буквально у него на глазах, вынуждая правителя стать немым свидетелем гибели своей семьи.

Такой поступок свидетельствует о нечеловеческой, почти демонической жестокости по отношению к женщине, которая, по всей видимости, не принимала участия в политических интригах, государственных делах или военных стратегиях своего мужа. Она была просто его супругой и матерью детей, а не политическим игроком. Особенно тяжело воспринимается этот акт насилия, если учитывать ее физическое состояние: убийство беременной женщины всегда считалось одним из самых тяжких грехов, нарушающих как человеческие, так и божеские законы.

Остается совершенно непонятным, почему женщина в столь уязвимом положении находилась внутри крепости именно в разгар военных действий. Это кажется крайне странным и противоречащим здравому смыслу, особенно если вспомнить, что сам господарь был извест-

ным как человек с острым умом, дальновидный и продумывающий свои шаги до мелочей. Опытный правитель, привыкший ценить безопасность своей семьи выше всего прочего, вряд ли позволил бы своей беременной жене добровольно подвергать себя смертельной опасности, «лезть в пасть ко льву» посреди осады или битвы.

Однако в этой трагической истории есть и другая, не менее пугающая вероятность. Возможно, несчастную женщину не просто убили по личному приказу, а специально похитили и доставили в Поенарь (или иную резиденцию) для публичной, показательной казни. Такой жесткий шаг мог быть продиктован холодной политической целесообразностью: целью было не просто убийство, а создание мощного пропагандистского эффекта. Разрушая доверие подданных к правителю, заговорщики хотели продемонстрировать, что господарь не способен защитить даже самое дорогое, что у него есть — свою беременную жену. Логика злодеев могла строиться на простом принципе: «Если он не уберёг от смерти свою семью, то ему точно нельзя доверять управление даже самым крошечным и хрупким княжеством». Таким образом, личная трагедия превращалась в инструмент политического дестабилизации, подрывая авторитет власти на корню.

Однако, несмотря на всеобщее признание и бесконечные туристические потоки, направленные в другие, более раскрученные европейские направления, Румыния продолжает хранить в своих недрах нечто по-настоящему завораживающее. Это место, чьи пейзажи способны буквально остановить дыхание и пробудить самые глубокие, первозданные эмоции путешественника, который устал от стандартных маршрутов и ищет подлинности. Здесь каждый уголок земли, будь то величественные древние каменные крепости, неприступно возвышающиеся над отвесными скалистыми обрывами, или безмолвные, тихие горные долины, окутанные утренним туманом, кажется пропитанным многовековой историей и удивительной, почти осязаемой чистотой.

Воздух здесь звучит иначе — в нем полностью отсутствует та гнетущая суета и тревожный гул мегаполисов, к которым мы так привыкли. Вместо этого слышится лишь естественный, гармоничный шелест вековых сосен, журчание кристально прозрачных горных рек, несущих свои воды из самых глубин Карпат, и мелодичное пение птиц, наполняющее пространство жизнью. Природа Румынии не просто существует на фоне истории как декорация; она является ее неотъемлемой, живой частью, рассказывая древние истории о доблестных рыцарях, хитрых ведьмах и суровых средневековых монархах через каждую извилистую тропинку, ведущую вглубь леса, и каждый заброшенный монастырь, где время словно застыло в камне и тишине.

Но главное волшебство этого места кроется не только в его богатом прошлом, но и в бесконечном, завораживающем разнообразии красок, которые меняются с каждым часом и каждым сезоном, превращая ландшафт в постоянно обновляющийся холст. Летние луга Карпат превращаются в пестрые, бескрайние ковры из диких цветов — от нежно-розовой гвоздики до ярко-желтой ромашки и синего василька, создавая палитру, от которой кружится голова и захватывает дух. Осень раскрашивает густые леса в благородные оттенки меди, потускневшего золота и насыщенного багрянца, превращая лесные массивы в живую, дышащую картину маслом, которую хочется разглядывать бесконечно. Зимой же всё вокруг замирает под тяжелым, пушистым белым покрывалом снега, где каждая отдельная снежинка отражает мягкий, серебристый свет луны, создавая атмосферу настоящей сказки, словно сошедшей со страниц старых европейских легенд, где магия переплетается с реальностью, а тишина становится самым громким и важным голосом природы.

В тот самый миг, когда солнце, словно тяжелое золотое монетное кольцо, медленно и неохотно погружается за зубчатый, изрезанный скалами горизонт Карпатских гор, Румыния словно переступает порог между обыденным реальным миром и потусторонним, мистическим измерением. В эти минуты страна обретает особую, почти осязаемую ауру — густую, плотную и влажную, как утренний туман, стелющийся по глубоким долинам и обволакивающий древние

сосны. Время здесь, кажется, замедляет свой бег, позволяя каждому путешественнику ощутить пульсацию веков, сплетенных в единый узел истории и легенд.

Именно в этот переходный час, когда день уступает место ночи, тени величественных крепостей, чьи имена неразрывно связаны с мрачной и притягательной легендой о графе Дракуле, не просто удлиняются от заходящего светила, а кажутся живыми существами. Они тянутся к земле, словно древние, немые стражи, хранящие вековые секреты, которые лучше бы оставить в небытии. Крепости Бран и Фегештара стоят молчаливыми свидетелями, их каменные стены, покрытые лишайником и мхом, вбирают в себя последние лучи дня, чтобы ночью высвободить накопленную энергию прошлого.

Озера, такие как горное зеркало Синая или спокойные воды озера Бюльба, становятся идеальными отражателями небесной тверди. В их гладкой поверхности с такой пугающей четкостью отражаются первые, робко загорающиеся звезды, что создается иллюзия бесконечности, где граница между землей и космосом стирается, растворяясь в холодной синеве. Здесь, на стыке стихий, человек начинает чувствовать себя частицей вселенной, маленькой, но неотъемлемой ее частью.

В воздухе, пропитанном терпким ароматом хвойных лесов, влажной земли и дымком от далек костров, витает густое, почти физическое ощущение тайны и неизведанного. Это чувство пробуждает в нас древние, забытые инстинкты предков, заставляя прислушиваться к шепоту ветра и скрипу ветвей. Это место, где магия не является простым литературным вымыслом, придуманным для романов, или пустым туристическим маркетингом, замаскированным под экзотику. Магия здесь ощущается кожей — в леденящей душу тишине ночного леса, где каждый хруст сухой ветки кажется голосом прошлого, шепчущим предупреждения или истории; в таинственном, мерцающем огнями старинных фонарей на узких, мощеных неровным камнем улочках Брашова, где средневековая архитектура, с ее готическими арками и резными балконами, буквально дышит историей, напоминая о рыцарях, купцах и алхимиках; и в величественной, подавляющей своей несокрушимой красотой картине заката над Трансильванией, когда скалистые вершины окрашиваются в драматические оттенки багрянца, алого и расплавленного золота, создавая картину, достойную кисти мастера эпохи Возрождения.

Каждый взгляд, брошенный на величественные руины замка Хунедоара с его башнями, устремленными в небо, или на изящные линии дворца Пелеш, превращенного в музей искусства, наполнен волшебством, которое невозможно полностью передать словами, какими бы изысканными и красивыми они ни были. Это глубокое, внутреннее переживание, которое можно прочувствовать всем сердцем, позволив ему проникнуть в самую глубину души, в самые укромные уголки сознания. Оно оставляет в памяти след, который никогда не сотрется временем, стираясь лишь под грузом повседневных забот, но возрождаясь при каждом воспоминании. Это путешествие становится частью вашей собственной истории, меняя ваше восприятие мира, добавляя в него слои загадочности, красоты и глубины, которые остаются с вами навсегда, даже когда вы покинете эти древние земли.

11

Сегодня, в тихий и уютный вечер, я проводила время за перебором своих книг по викканству и эзотерике. Среди множества томов, пахнущих старой бумагой и тайнами, мой взгляд случайно остановился на одной весьма интересной вещи — книге Эллен Дуган под названием «Домашнее волшебство. Природная магия для очага и жилища». Эта книга сразу привлекла мое внимание своей глубиной и практичностью, обещая не просто теоретические знания, а реальные инструменты для создания магической атмосферы в доме.

Эллен Дуган — это не просто автор, а настоящая знаменитость в мире природной магии. Она известна как экстрасенс и ясновидящая, чьи интуитивные способности и глубокое понимание скрытых миров позволяют ей находить уникальный подход к каждому клиенту. Более восемнадцати лет она успешно практикует природную магию, интегрируя древние традиции в современную жизнь. Кроме того, Эллен является автором знаменитой колоды карт Таро «Колдовское Таро», которая славится своими пророческими образами и эстетикой. Но что особенно впечатляет, так это ее академический бэкграунд: она получила степень магистра по садоводству в Университете Миссури и профессионально занимается ландшафтным дизайном парков и садов. Это сочетание мистического видения и ботанических знаний делает ее работы особенно ценными и достоверными.

Пролистав введение книги, я внимательно изучила каждый раздел, и в самом его конце обнаружила заклинание, которое было озаглавлено «Заклинание загородного дома». Прочитав его, я почувствовала внутренний отклик: пришло осознание того, что этот ритуал подходит мне как нельзя лучше. Он кажется идеальным для создания гармонии и защиты в моем собственном пространстве.

Итак, усаживайся поудобнее в кресле, расслабь плечи и позволь своему разуму замедлиться. Проведи немного времени со мной, окунись в эту атмосферу спокойствия и сосредоточенности. Налей себе чашечку горячего чая, возможно, с травами или специями, которые согревают изнутри, и наслаждайся потрескиванием дров в камине, если он у тебя есть, или просто представь этот звук как символ домашнего уюта. Давай вместе погрузимся в мир абсолютно современного загородного дома чародейки, где древние силы природы переплетаются с комфортом сегодняшнего дня. Мы обсудим магические заклинания для дома и домашнего очага, разберем, как они работают, и почему они важны. Мы будем творить природные заклинания, практиковать домашнюю магию, исследуя, как простые действия могут изменить энергию пространства, и просто делиться своими мыслями, ощущениями и открытиями. Пусть этот разговор станет для тебя источником вдохновения и внутреннего покоя.

Заклинание загородного дома.

Свою квартиру, студию иль дом
За городом укройте волшебством.
Незримый купол чтобы возвести,
Всего четыре у Природы взять
И каждый тайным именем назвать.
И будет в доме счастье и покой,
Что вы своей же собственной рукой
Создали, чтобы долго в доме жить,
Сумев все элементы разложить
Вокруг дома, где им должно находиться,
Позволив Магии родиться..

Я искренне убеждена, что нет никакого смысла затягивать с началом практики подобных магических воздействий. В магии, как и в жизни, промедление часто равносильно упущенному шансу, поэтому решение должно быть принято здесь и сейчас. По этой причине мне необходимо отказаться от первоначального плана и опробовать не тот конкретный заговор, который я планировала изначально, а следующий по счету вариант.

Следует учитывать, что этот новый ритуал отличается довольно внушительным списком необходимых ингредиентов. К сожалению, мое текущее финансовое положение оставляет желать лучшего: мой бюджет «поет романсы», что делает приобретение всех требуемых компонентов непростой задачей. Мне придется приложить значительные усилия, проявить настойчивость и, возможно, временно отказаться от некоторых привычных трат, чтобы собрать нужную сумму и купить всё необходимое для проведения церемонии.

При этом я не могу не поделиться этим опытом с тобой. Мне думается, что тебе также будет интересно и познавательно поучаствовать в подобном процессе, прикоснуться к древним практикам и почувствовать их силу. Поэтому я настоятельно рекомендую тебе не сидеть сложа руки, а начать готовиться заранее: собери список нужных вещей в голове, проверь свои запасы и будь готова к закупкам сразу же, как только я оформлю финальный перечень всех компонентов и вышлю его тебе.

В процессе подготовки ко мне пришло одно важное осознание, которое я хочу сформулировать. Я пришла в язычество не внезапно, а путем постепенного, но неуклонного движения. Весь этот путь начался с медленного, но уверенного отдаления от христианской догматики. С каждым днем эта религия перестала давать мне душевный покой и начала вызывать лишь глубокое разочарование. Вместо утешения и надежды я стала ощущать лишь внутреннее сопротивление, желание отвернуться от навязанных норм и, если выражаться грубо, сделать жест «рукалицо» всему тому лицемерию, которое я наблюдала вокруг.

Но больше всего меня подкосили не сами догмы, а люди, которые называли себя истинно верующими. На деле же многие из них оказались самыми настоящими самодурами и лицемерами, общение с которыми оборачивается серьезным риском для собственной психики и энергии. Быть рядом с ними — значит жить в постоянном напряжении и опасности быть использованным или осужденным.

Особенно бесило поведение некоторых «верующих» сплетников первостатейной важности. Эти люди обладали удивительной способностью: стоило им случайно подслушать (именно подслушать, а не услышать) чей-то разговор, как они тут же бросались пересказывать услышанное своим «товаркам». При этом, зачастую даже не вникнув в суть сказанного и не поняв контекста беседы, они творили чудеса искажения. Они переиначивали слова так искусно, что от первоначальной истины не оставалось и половины, создавая вокруг жертвы ложный, часто уродливый образ, основанный исключительно на выдумках и зависти. Именно эта атмосфера фальши и скрытой агрессии окончательно толкнула меня в объятия язычества, где я ищу честность, связь с природой и искренность, которых так не хватало в прежнем окружении.

Я сейчас категорически не утверждаю, что все верующие люди обладают подобными качествами или ведут себя абсолютно одинаково. Подобное суждение было бы грубым, несправедливым обобщением, которое лишь искажает реальную картину и унижает тех, кто искренне и глубоко погружен в свою веру. Совсем нет, я понимаю, что среди прихожан есть множество людей с тонкой душой, искренним благочестием и глубоким уважением к традициям. Однако, если честно и беспристрастно взглянуть на ситуацию, не прикрываясь вежливостью, то можно

заметить тревожную тенденцию: значительная часть современной церковной паствы — это скорее декоративный антураж, своеобразная «массовка», которая присутствует в храме ради галочки, ради социального статуса или по привычке, но даже не задумывается о том, как правильно вести себя в священном месте. Им лень учиться, лень погружаться в историю богослужения или просто понаблюдать за тем, как и что делают другие, более опытные и осознанные посетители храма. Они приходят как в магазин или театр, ожидая готового зрелища, но не желая становиться участниками таинства.

На моей памяти в нашей церкви сменилось пять священников. Это довольно много для одного прихода за относительно небольшой промежуток времени, и каждый приход означал новую эпоху, новые настроения и разные отношения с паствой. Только с двумя из них у меня сложились, можно сказать, по-настоящему дружеские, доверительные и душевные отношения. Это были отец Василий и отец Николай. Остальные батюшки оставались для меня в первую очередь служителями культа, которых я уважал как духовных лиц, но между нами не возникло той живой человеческой связи, которая превращает священника из должностного лица в близкого человека.

Первый из них, отец Василий, стал для меня, да и для многих ребят моего поколения, чьим отцом по жизни так и не стал — будь то потому, что его не было в семье вовсе, или он был, но полностью отсутствовал в нашей жизни, — настоящим наставником, другом, советчиком и просто крепким плечом. На это плечо мы могли опереться в моменты слабости, а за его спину могли спрятаться от всех неприятностей, когда мир вокруг казался враждебным и непонятным. Он не просто стоял за алтарем и проводил службы по уставу; он действительно жил вместе с нами, дышал нашими проблемами, чувствовал наши радости и боли как свои собственные. Он делился жизненной мудростью, которая была применима здесь и сейчас, в реальной жизни, и поддерживал нас в трудные моменты не пустыми фразами, а конкретными действиями и искренним участием.

Для некоторых из нас он таковым остаётся и до сих пор, несмотря на то, что более не служит в нашей церкви. Он полностью посвящает своё время и силы приходу в соседнем посёлке, где, по его словам, нужда в таком внимании и заботе еще острее. Но для тех, кто вырос под его духовным крылом, он навсегда остался тем самым «отцом», который научил нас отличать добро от зла, не сдаваться перед трудностями и сохранять человечность в бесчеловечном мире. И хотя крест на его груди теперь висит в другом храме, его светлый след в наших сердцах остался неизменным.

Отец Николай, подобно отцу Василию, в первую очередь завоевал мое доверие и расположение своей глубокой, взвешенной грамотностью в подходе к решению духовных и экзистенциальных вопросов. Его мудрость проявляется не в сухом, механистическом цитировании догматов или шаблонных богословских формулиациях, лишенных жизненного контекста, а в живом, эмпатичном понимании человеческой природы во всей ее сложности и противоречивости. Это позволяет ему находить тонкие, но точные ключи к самым запутанным душевным узлам, развязывая их мягкостью и терпением, а не силой авторитета. Я высоко ценю его адекватность во всех смыслах этого слова: он реагирует на мои переживания с редкой для современного клирика рассудительностью, выдержкой и подлинной человечностью, искусно избегая как излишней, развязной эмоциональности, которая может травмировать, так и отстраненного, канцелярского равнодушия.

Мне доводилось сталкиваться с совершенно иным типом священнослужителей — теми, кто при малейшем отклонении от своего узкого, порой догматического понимания «нормы» начинал немедленно кричать во все горло, объявляя, что во мне поселился демон или что я нахожусь под воздействием темных сил. Для таких батюшек любая проявленная слабость, естественные сомнения или жизненные трудности трактовались исключительно через призму экзорцизма и борьбы с нечистой силой, игнорируя психологические и социальные аспекты про-

блемы. На самом же деле, за этими агрессивными и пугающими проявлениями часто скрывался банальный непрофессионализм, нежелание или неспособность вникнуть в суть человеческой боли, а иногда и просто личная несостоятельность клирика, который пытается скрыть свою внутреннюю пустоту за фасадом радикального духовного воинства.

В моменты, когда я проходила через очередной виток собственной персональной депрессии, мне была нужна не попытка провести несуществующий ритуал изгнания бесов, который лишь усугублял чувство вины и изоляции, а простая, искренняя моральная поддержка. Мне требовалось теплое, поддерживающее слово утешения и присутствие человека, который способен выслушать меня до конца, не перебивая и не осуждая, и принять меня такой, какая я есть — со всеми моими шрамами, страхами и несовершенствами. Отец Николай именно это и предлагал: пространство безопасного принятия, где можно быть уязвимой, не боясь быть отвергнутой или осмеянной.

Рядом с отцом Николаем происходит нечто по-настоящему волшебное, почти осязаемое, что ощущается на физическом уровне и проникает в самую суть сознания: невольно, словно по собственной воле, поднимается уголок губ, складываясь в искреннюю, теплую улыбку, которая дарит чувство легкой радости. А внутри, в глубине души, наступает удивительное, глубокое и умиротворяющее спокойствие, похожее на тихую гавань посреди бурного моря. Это чувство абсолютной безопасности, беззащитности перед внешним миром и душевного тепла возникает буквально в ту же секунду, как только его силуэт появляется в зоне моего видимости, еще до первых слов или жестов.

Кажется, что само пространство вокруг меняется, становясь светлее, чище и мягче, будто фильтрует все лишнее и грубое, оставляя только суть. Его энергетика не просто присутствует в комнате — она излучает чистую, неподдельную доброжелательность и внутренний свет, который не ослепляет, а согревает. Этот свет действует мгновенно, словно по мановению волшебной палочки, рассеивая тьму сомнений и снимая любое накопленное за день напряжение, тревоги, страхи и суету повседневных забот. В этот момент время будто замедляет свой ход, позволяя услышать собственный внутренний голос и почувствовать единение с окружающим миром, наполненным добром и пониманием.

Честно говоря, в моей жизненной практике встречались люди самые разные, но таких по-настоящему светлых, активных, жизнерадостных и искренне дружелюбных индивидуальностей я наблюдала крайне редко. В современном мире, где социальная напряженность и информационный шум часто вынуждают людей замыкаться в собственных переживаниях, выстраивая непроницаемые стены равнодушия, или же демонстрируя скрытую, а порой и вполне явную агрессию как болезненную защитную реакцию на внешний мир, отец Николай выступает редким и драгоценным островком подлинной искренности, теплоты и открытости. Его присутствие, его улыбка и готовность к диалогу напоминают нам о том, каким по своей сути может быть человеческое общение — чистым, доверительным, лишенным масок, притворства и лицемерия.

Именно поэтому я с особой тщательностью и бережностью поддерживаю с ним теплые, доверительные отношения, видя в нем не просто духовного наставника или формального священнослужителя, но близкого, родного человека, с которым можно разделить не только радость успехов, но и разделить бремя житейских трудностей. Я готова помогать ему по мере своих сил и возможностей, прекрасно осознавая и понимая тот огромный масштаб его труда на благо общины и паствы. Его пастырский подвиг — это не просто служба, а ежедневный марафон, требующий колоссальных душевных ресурсов, бесконечного терпения, времени и полной самоотдачи, ведь он несет ответственность за души и жизни множества людей.

К тому же, нельзя не отметить еще один, не менее важный аспект его жизни: он ведет очень насыщенную, ответственную и полноценную семейную жизнь. Да-да, у него действительно большая семья, восемь детей, что в современном мире, где многие семьи стремятся к

малодетности или вовсе отказываются от деторождения, является настоящим подвигом, свидетельством глубокой веры и любви. Воспитание стольких детей требует колоссальных затрат времени, физических сил, эмоциональной стабильности и, конечно же, финансовых ресурсов. Это ежедневный, кропотливый труд, требующий мудрости, выдержки и огромного запаса терпения. Помогая ему и его многочисленной семье, я чувствую, что делаю осознанный и важный вклад в сохранение того самого человеческого тепла, любви и гармонии, которые он так щедро и бескорыстно дарит другим людям. Таким образом, моя помощь становится не просто разовым оказанием услуги, а частью общего, важного дела по укреплению добрых традиций, семейных ценностей и прочных человеческих связей, которые так необходимы нашему обществу сегодня.

12

Утро начинается не с солнца, а с тяжести в груди, которая ощущается как бетонная плита. Мне тридцать три года, но в зеркале я вижу женщину, которой глубоко за пятьдесят. Мои глаза — это два пустых колодца, в которых давно утонули все желания, амбиции и даже элементарная надежда на завтрашний день.

Я живу в этом доме, как призрак. Всю свою жизнь я была «удобной». Я мыла, готовила, выслушивала бесконечные жалобы, меняла повязки, подавала лекарства. Я была идеальной сиделкой, бесплатным приложением к быту. Но когда нужда в уходе отпала, я вдруг перестала быть человеком. Я стала «нахлебницей», «неблагодарной», «бесполезной».

На кухне слышны их голоса. Они обсуждают меня так, будто меня здесь нет. Сплетни льются густым, липким потоком: «Она ничего не делает», «Она только и ждет, чтобы нас выжить», «Да кто она вообще такая?».

Я выхожу, чтобы налить воды, и воздух в комнате мгновенно становится ядовитым.

— О, явилась, — цедит мать, даже не глядя на меня. — Опять ходишь, как тень, глаза мозолишь.

Я пытаюсь что-то сказать, защититься, объяснить, что я просто хочу тишины. Но мой голос тонет в их крике. Они перебивают, передергивают факты, выворачивают мои слова наизнанку. Через минуту я уже не та, кто просит уважения, а та, кто «истеричка», «психически нездоровая» и «неблагодарная тварь».

— Еще раз рот откроешь — вылетишь на улицу, — дядя сжимает кулаки, делая шаг в мою сторону. Это их любимый козырь. Угроза лишить меня крыши над головой. Они знают, что я вложила в этот дом годы своей жизни, свои силы, свою молодость, но для них я — никто.

Рукоприкладство — это не всегда удар. Это страх, который они вбивают в меня каждый день. Это когда дядя замахивается, чтобы «проучить», а мать стоит рядом и подначивает: «Да ударь её, может, мозги на место встанут».

Самое страшное — это не их слова. Самое страшное — это то, как они заставляют меня верить в их правду. После каждого такого скандала я закрываюсь в своей комнате, сажусь на пол и пытаюсь понять: может, это я действительно виновата? Может, я и правда плохая дочь? Может, я заслуживаю того, чтобы меня выгнали?

Депрессия здесь — это не просто грусть. Это состояние, когда ты хочешь раствориться в обоях, стать невидимой, чтобы тебя перестали бить словами. Я чувствую, как внутри меня что-то медленно гаснет. Я больше не строю планов. Я не мечтаю о карьере или любви. Мой горизонт планирования — это дожить до вечера, чтобы не спровоцировать новый скандал.

Я смотрю на свои руки. Они дрожат. Я помню, как эти руки когда-то держали книги, как они рисовали, как они хотели обнимать кого-то, кто не будет меня ненавидеть. Теперь эти руки только сжимают край одеяла, когда за дверью слышны их шаги.

Они говорят, что я сама во всем виновата. И иногда, в самые темные часы, когда тишина давит на уши, я почти готова с ними согласиться. Но где-то глубоко, под слоями этой липкой, удушающей депрессии, живет крошечная искра. Она болит. Она жжет. Она напоминает мне, что я — человек. И что, возможно, однажды я найду в себе силы просто встать, открыть дверь и уйти в никуда, лишь бы больше никогда не слышать их голосов.

Но пока — я просто сижу в темноте. И жду, когда они снова придут, чтобы обвинить меня в том, что я существую.

Иногда мне кажется, что стены этой комнаты — единственное, что удерживает меня от окончательного распада. Они впитали в себя столько моих слез, столько беззвучных криков в подушку, что стали почти одушевленными. Я знаю каждую трещинку на обоях, каждую царапину на полу, и в этом знании — моя единственная стабильность.

Вечерами, когда в квартире наконец воцаряется подобие тишины, я не могу уснуть. Мой мозг, словно заезженная пластинка, прокручивает события дня. Я анализирую каждое свое слово, каждое движение, пытаясь найти ту самую «ошибку», которая вызвала их гнев. Это изматывающая игра в самобичевание: если я найду причину, значит, я смогу её исправить. Если я стану еще тише, еще незаметнее, еще полезнее, может быть, они сменят гнев на милость? Но я знаю правду: им не нужна моя помощь, им нужна жертва. Им нужно на ком-то отыгрываться за их собственную старость, за их нереализованность, за их страх перед смертью. Я — их громоотвод.

Иногда я представляю, как собираю сумку. В ней только самое необходимое: документы, пара смен одежды, та старая фотография, где я еще улыбаюсь, и, может быть, та книга, которую я так и не дочитала десять лет назад. Я представляю, как поворачиваю ключ в замке — не для того, чтобы закрыться от них, а чтобы уйти навсегда. Но в этот момент бетонная плита на груди становится тяжелее, а ноги наливаются свинцом. Куда я пойду? У меня нет накоплений, нет друзей, которые не отвернулись бы за эти годы, нет даже уверенности в том, что я смогу выжить в мире, где никто не кричит на меня по утрам.

Этот страх перед неизвестностью — их самое мощное оружие. Они вырастили его во мне, как редкий цветок, поливая его угрозами и унижениями. Они убедили меня, что я — инвалид жизни, что без их «опеки» я пропаду через неделю. И я ловлю себя на том, что боюсь свободы больше, чем их тирании.

Но сегодня ночью что-то изменилось. Я смотрела в окно на фонарь, который мерцал в тумане, и вдруг поняла: я уже мертва. Та девушка, которая хотела рисовать, которая мечтала о путешествиях, которая верила в доброту — она умерла где-то между сменой повязок и мытьем полов. Та, что осталась — это просто оболочка, наполненная страхом и чужими ожиданиями.

Если я уже «мертва» для них, если я для них — пустое место, то чего мне бояться? Что они могут отнять у того, у кого ничего не осталось?

Я встала с пола. Ноги затекли, в голове слегка зашумело, но я подошла к зеркалу. В этот раз я не отвела взгляд. Я смотрела на свои глаза — пустые, да, но в них вдруг промелькнуло что-то холодное и острое. Это не надежда. Это ярость. Тихая, ледяная ярость человека, который осознал, что его жизнь была украдена.

Я не знаю, хватит ли мне сил уйти завтра. Или через неделю. Но я точно знаю одно: я больше не буду просить прощения за то, что дышу. Пусть они кричат, пусть угрожают, пусть брызжут ядом — это больше не касается меня. Я начинаю строить внутри себя стену, которую они не смогут пробить своими словами. Я буду копить эту ярость, я буду беречь её, как единственное топливо, которое поможет мне однажды вырваться из этого склепа.

За дверью скрипнула половица. Кто-то идет в туалет. Я не вздрогнула. Раньше я бы затаила дыхание, вжалась в угол, молясь, чтобы меня не заметили. Сейчас я просто стою, глядя на свое отражение, и слушаю, как тяжелая поступь дяди отдается вибрацией в полу. Он проходит мимо моей двери, останавливается на секунду — я чувствую его присутствие за тонким деревом, как чувствуют приближение хищника, — и идет дальше. Он не зашел. Впервые за много лет я не почувствовала желания спрятаться под одеяло.

Эта ледяная ярость внутри меня — странное чувство. Она не жжет, как обида, она не душит, как страх. Она работает как анестезия. Она делает меня отстраненной, почти механической. Я начинаю видеть их не как родителей, не как авторитеты, от которых зависит моя жизнь, а как двух глубоко несчастных, озлобленных людей, которые отчаянно пытаются удержать власть над единственным объектом, который еще позволяет им чувствовать себя сильными.

Я подхожу к шкафу. В глубине, под стопкой старых свитеров, лежит конверт. Я не открывала его месяцами. Там — мои документы и те крохи денег, которые мне удавалось откладывать, когда я подрабатывала на фрилансе по ночам, пока они спали. Сумма смехотворна, её хватит на неделю в самом дешевом хостеле, но сейчас, глядя на эти купюры, я вижу в них не деньги, а билет.

Я начинаю действовать. Без суеты, без лишних движений. Я достаю рюкзак — старый, пыльный, заброшенный в угол. Начинаю складывать вещи. Не всё, только то, что действительно нужно. Мои руки больше не дрожат. Каждая вещь, которую я кладу внутрь, — это маленький акт неповиновения.

Вдруг за дверью раздается резкий стук.

— Ты что там шуршишь? — голос матери звучит подозрительно, с той самой ноткой ядовитого любопытства, от которой раньше у меня подкашивались ноги. — Опять что-то затеяла? Выходи немедленно!

Я замираю. Сердце делает один тяжелый удар, но я не позволяю страху захватить контроль. Я подхожу к двери, берусь за ручку, но не открываю её. Я просто стою и смотрю на замок.

— Я занята, — говорю я. Мой голос звучит непривычно ровно, без той просящей интонации, к которой они привыкли.

Тишина за дверью длится вечность. Я слышу, как они переглядываются. Они не знают, как реагировать на то, что я не оправдываюсь.

— Ты что, оглохла? — дядя уже рычит, его рука ложится на ручку двери с той стороны. — Я сейчас вынесу эту дверь, если ты не откроешь!

Я отступаю на шаг назад, к окну. За стеклом — ночное село, равнодушное и слепое. Впервые оно не кажется мне враждебным. Оно кажется мне единственным местом, где я могу быть собой, потому что там никто не знает, что я «неблагодарная дочь». Там я — просто человек.

Я не открываю дверь. Я сажусь на кровать, надеваю рюкзак на плечи и смотрю на окно. Я знаю, что завтрашний день будет самым страшным в моей жизни. Я знаю, что они будут кричать, угрожать, возможно, попытаются удержать меня силой. Но я также знаю, что бетонная плита на моей груди треснула.

Я больше не жду, когда они придут. Я жду рассвета. И когда первые лучи солнца коснутся подоконника, я не буду прятаться от них. Я просто открою окно, перелезу через него, если дверь будет заперта, и сделаю первый вдох воздуха, который не пропитан их ненавистью.

Я больше не их сиделка. Я — беглец из собственного ада. И это осознание — самое сладкое, что я чувствовала за последние десять лет.

13

На кухонном столе, среди рассыпанных сухих трав и восковых капель, мой телефон завибрировал в десятый раз за минуту. Я не глядя перевернула его экраном вниз. Мама. Опять. «Опять ты занимаешься этой ерундой? В тридцать тр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.